

THE FATE

12+

ВИКТОРИЯ ЛЕБЕДЕВА

Виктория Лебедева

The Fate

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лебедева В. А.

The Fate / В. А. Лебедева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98845-3

В 2100 году планеты Земля не должно существовать на Орбите в Галактиде. Место должно пустовать, и главное – без видимых последствий для прекрасной Галактиды. Старшие планеты были вынуждены принять ряд решений, влекущих за собой постепенное разрушение Земли.

ISBN 978-5-532-98845-3

© Лебедева В. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Глава пятая	15
Глава шестая	16
Глава седьмая	18
Глава восьмая	20
Глава девятая	23
Глава десятая	25
Глава одиннадцатая	29
Глава двенадцатая	31
Глава тринадцатая	33
Глава четырнадцатая	35
Глава пятнадцатая	37
Глава шестнадцатая	40
Глава семнадцатая	42
Глава восемнадцатая	45
Глава девятнадцатая	47
Глава двадцатая	49
Глава двадцать первая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Виктория Лебедева

The Fate

Часть первая

Коллектив

Пролог

Я принимаю правила игры, – теперь твоим я буду персонажем
Расщелкни все потребности мои,
Оставь воспоминания, если важные.
Теперь не оставляй меня одну,
Пиши мой путь ответственно и строго,
И если суждено пойти ко дну,
Ко дну пойду, ведомая я Богом.

Решительно каждый раз, когда я была с тобой, я была счастлива. И можно только удивляться тому, как моя жизнь изменилась вместе с появлением в ней тебя.

Термин:

Шизофрения – диагноз, тяжелое, хроническое, ведущее к инвалидности расстройство умственной деятельности, распад процессов мышления и эмоциональных реакций.

Когда Эйген Блейер впервые использовал термин «шизофрения» в 1908 году, он не знал, что он говорил о тебе. Ты – моя шизофрения, которая изменила все.

Действующие лица:

Алистер – Первый старший, пройдоха – бывалый капитан происхождением с Плутона, путешественник среди миров, в прошлом, до падения Земли/на Земле – единственный старший, дважды сменивший человеческие жизни, поживший как в женской, так и в мужской душе.

Алекс – Второй старший, жестокий и трезвомыслящий диктатор, внушающий доверие кому угодно, Алистер считает Алекса своим братом, поскольку отдал часть своей материи во имя его спасения, на Земле – президент одной из мировых держав.

Эссония и Антоний – Третья и Четвертый старшие, близкие по происхождению – взаимозаменяемые бесполое существа, ответственные за безопасность и сохранность тайн Галактиды, на Земле – семейная счастливая пара.

Эстер – Пятый старший, отшельник, философ, уверенный хранитель тайн, один из первых существ, но самое ключевое – один из Создателей Галактид, на Земле – нищий художник, мечтавший получить призвание всемирно известного деятеля искусств.

Лада – светлый помощник, пропагандирует добрые идеи и стремления, всегда проигрывает темному, всегда спокойна. Ей не всегда и не все рады, так как в ней, вопреки космическому происхождению, отсутствует рациональная логика, на Земле – миниатюрная миловидная блондинка.

Гоций – темный помощник, имя которого не любит никто, скептик по натуре, рационалист, на Земле – статный высокий юноша, брюнет, любит конкретику, любимый цвет – конечно, черный.

Глава первая

Саундтрек к прочтению: Massive Attack – Angel

Темной ночью всегда светлее всего думается. Я поняла это с детства. Когда не можешь уснуть – все чаще думаешь, приходишь к истинам, светлейшим, к таким ни за что не придешь утром, – на утро все забываешь, абсолютно все, будто и не жил всю ночь и не думал вовсе.

Когда наступил Большой Взрыв (Биг Бум или ББ, как все стали его называть позднее), весь несмышленный мир глубоко спал. Все дело в химических воздействиях, которые задолго до Биг Бума готовили правительства всех стран Земли по наводкам Старших.

Население Земли всегда было игрой на межпланетной арене. Такой затяжной игры в SIMS с реальными игроками Галактида еще не видела. Обычно планеты распадались еще на пятом столетии, но земляне оказались крепкими орешками. Сначала вся Галактида шумела по этому поводу – это же сенсация – они добрались до тысячелетия!!!!!!

Потом все стали спокойно к этому относиться, после Миллениума всем стало понятно, что игра затянулась, и с этим нужно срочно что-то делать – маленькая несурзкая и аляпистая планетка выросла не только индустриально, но и стала догадываться о своем происхождении. Этого допустить было никак нельзя, поэтому Создатели Галактид связались со смотрящими за планетой Старшими и поручили им до конца 2020 земного года выдать решение и план по полному уничтожению планеты Земля со всем ее населением, индустрией и прочими исходными.

В 2100 году планеты Земля не должно существовать на Орбите в Галактиде. Место должно пустовать, и главное – без видимых последствий для прекрасной Галактиды. Старшие планеты были вынуждены принять ряд решений, влекущих за собой постепенное разрушение Земли.

Штат Иллинойс, США, январь 2020

7 внешне ничем не примечательных человек за круглым столом у камина прямо сегодня решали судьбу планеты. Такое им было дано задание, и для этого все эти года они были здесь, но кто же мог знать, что сегодня действительно наступит сегодня.

Первым заговорил Алистер – первый по происхождению и по прибытию на Землю в качестве Старшего наставника. Алистер всегда знал, что он будет сидеть за этим столом и будет предлагать то, что предложил в ту ночь. Единственное, чего он не знал – так это то, что за все эти года прикипит к образу жизни на Земле, что полюбит эту ролевою игру и отчасти тоже превратится в человека, что сам познает любовь. Этого Алистер знать не мог.

– Первое: мы же не монстры, мы создали людей и не можем просто так их убить сами, мы также не можем просто закончить игру, которая развлекает нас уже третье тысячелетие. Это все НЕ ГУМАННО, – Алистер скрестил руки на столе, просто и безэмоционально смотря на всех сидящих с ним за столом. Он был одним из них по происхождению, но давно уже не был их единомышленником. Эта двойная игра убивала его все время, но и не могла не тешить его самолюбие – так лихо он всех смог обхитрить. Его грела мысль об этом обмане почти целый век, и он не собирался прощаться с этим чувством, так наслаждавшимся его.

Взгляд Алистера переходил от одного к другому, мысленно он расстреливал каждого своим взглядом (этому он научился еще в 1944, когда только прибыл на Землю), от этого в комнате воцарилось молчаливое напряжение. Он вдруг понял: он сказал это вслух, совсем как люди.

Происходящие из Галактиды существа уже много веков не общаются вслух – они читают мысли друг друга так же просто и быстро, как быстра сама мысль, только быстрее.

Тишину нарушил Алекс, Второй по старшинству, хоть на Землю они с Алистером и прибыли одновременно, – он скривил в иронии лицо и, поддержав Алистера, тоже вслух сказал:

– Согласен с Первым, дело говорит, мы – как развитые существа, – должны хорошенько обдумать все пути решения проблемы. Взрывать ничего не будем. Не этично.

– Почему мы вообще говорим об этом вслух? – возмутилась Эссония.

– А кто, собственно, нас услышит? Да и какая уже разница, Эсси? Все решено. – Антоний и Эссония – существа, жившие на Земле в качестве главных по безопасности под видом семейной счастливой пары. В глубине сущности, они действительно были парой, только парой по родству, брат и сестра, как бы назвали их земляне, Третий и Четвертый старшие Галактиды.

Вдруг, будто очнувшись от старческого сна, заговорил Эстер – Пятый старший – он сидел дальше всех, прямо напротив Алистера и все это время казалось, что он абсолютно равнодушен к происходящему. От его дремучего, словно старый дуб заговорил, голоса Алистер вздрогнул. Эстер медленно и трагично произнес:

– Мы, как всегда раньше было, должны проявить силу и мудрость. Мы должны привести правильно эту планету к разрушению и, конечно, подготовить ее. Обязательно нужно спасти ценное, оно же есть, и его много. Мы не можем уничтожить труды тысячелетнего развития.

Всем сидящим за столом было известно: законы Галактиды просты и непреклонны. Их не изменить, не поменять, и никто и ничего не будет уже менять. С момента создания всего сущего – то, что задумывалось как игра, реальностью быть не может. Ни интеллектуальная, ни музыкальная, ни физическая ценность созданного на игровой планете не имеют никакого значения и должны быть уничтожены, как и все созданное в игре. Иллюзия значимости произведенного на игровых планетах – антиистина. Это было прописано во всех базах, на всех дисках и всегда было первостепенным святым правилом. Почему – никто из присутствующих не думал, потому что сопротивления этой мысли не было заложено изначально ни в одной из программ действий.

Эстер же, открывший в себе талант художника за время своего нахождения на игровой планете, будто пробился сквозь эту мысль. Все за столом переглянулись: «Он сбился», «Сбился», «Сбой» прозвучало хором во всех 6 головах.

Недоуменно переглядываясь, 7 внешне обычных человек, продолжали сидеть за одним столом и 6 из них ждали итогового слова Алистера. Наконец, он изложил мысль:

«Мы соберемся с вами за этим же столом, где бы он не оказался, ровно через месяц. До тех пор всех прошу постоянно находиться на связи мысли».

* * *

Постепенно во всех странах начали предлагаться и приниматься один за другим законы, противоречащие нормам их конституционного строя: ограничивались свободы, урезалось финансирование со всех сторон, вводились новые нормы поведения, приводящие к саморазрушению стран изнутри. Но об этом позже.

Глава вторая

Саундтрек к чтению: Metric – Artificial Nocturne

Земля – игровая планета, созданная в Галактиде для экспериментального проекта Верховных Создателей.

Проекты жизни изначально заселенных персонажей задавались рандомно, первыми игроками, если их можно было так назвать, стали сами Создатели Галактиды, они спроектировали людские образы, наделили их пустыми базами данных, первоначально включили всего две базовые настройки потребностей, без которых не могло функционировать человеческое тело: потребность в питании, потребность в перезагрузке для очистки данных (сне).

Потребность комфорта и потребность в веселье / досуге / общении были добавлены много позднее, когда стало не хватать «огонька» и смысла в игре.

Когда стало понятно, что игра интересна и захотелось сделать ее глобальнее, в базовые настройки была добавлена потребность к размножению, – так появилась возможность добавлять новых игроков. Но игра все равно оставалась пресловутой, не интересной, так как с персонажами мало чего происходило, все шло по накатанной, – изо дня в день один и тот же пресловутый порядок действий. В тот момент было решено увеличить интеллект и возможности человека. Чтобы проверять действие настроек, в игре стало возможным проектировать события и ситуации, в которые человек попадал бы, для проверки целостности настройки персонажа.

Получая игрока, жители Галактиды могли с рождения задать настройки жизни и таланты, которыми конкретно твой человек мог обладать. Сам интерес игры возобновился и утроился, когда население Земли достигло первого миллиона человек. (Сами люди, конечно, ничего не знали, – о своем общем количестве им не могло быть известно, так как они не имели возможности увидеть друг друга и общую статистику игры).

Но создатели игровой планеты понимали, что игра развивается только при помощи добавления базовых настроек или усложнения жизни на Земле. Тогда было решено придумать инновацию, которая положит начало глобализации игры.

Теперь можно было не только закладывать настройки при создании персонажа, но и использовать бонусную часть – изменение жизненных потребностей, возможностей, ситуации и события, происходящие с твоим человеком на Земле. Сохраненка превратилась в онлайн версию игры, за которой можно и нужно было следить все время, чтобы персонаж становился способнее, умнее, развитее.

Эту бонусную версию игры, в которой стало можно менять абсолютно все онлайн назвали – Фэйт (Судьба). Ее высоко оценили жители всех планет, человеческие жизни разлетались как горячие пирожки.

– Возьми себе человека, докупи ему Фейт и играй себе вдоволь. Вскоре на всех планетах игровая Земля стала самой популярной игрой, общее для всех хобби незаметно объединило Галактиду особенно тогда, когда стало понятно, что население планеты перевалило за первые 3 млн человек.

Процесс проектирования человека на Земле стал называться Судьбой или Фейтом. И это привлекло еще больше игроков со всей Галактиды. Зарождались целые сообщества фанатов Земли – у Верховных Создателей получилось самое главное – объединить все планеты, и, если раньше некоторые планеты конфликтовали между собой, то сейчас воцарилось перемирие. Однако радоваться было рано – игроки научились распознавать друг друга и в человеческих телах. Теперь они не конфликтовали в Галактиде, но перенесли свои интересы и ненависть на игровую Землю. Тогда на Земле начались первые Мировые войны. Под разными предложениями строились глобальные планы по уничтожению целых стран, провоцировались скрытые природ-

ные катаклизмы, плюс не очень осторожные игроки Галактиды случайно учиняли периодически катастрофы техногенного уровня, за этим всем поспевать у Верховных не было никакого желания, игра создана – чем бы дитя не тешилось – лишь бы плутонианцы не взрывали исподтишка Юпитер, а марсиане не пытались захватить Венеру.

Тем не менее, во время Второй мировой войны на Земле наступил критический момент. Несколько правящих плутонианцев смогли спровоцировать жесточайший конфликт Германии с множеством других правящих и действующих в Галактиде властителей. Это чуть не привело к уничтожению игровой планеты изнутри – был подготовлен сильнейший атомный взрыв – без присмотра «взрослых» можно было делать на Земле все, что угодно, никто никого не контролировал и это провоцировало все новые и новые стычки.

Результатом этого параллельного столкновения чуть не стал разрыв планеты в буквальном смысле – а это сулило бы огромный беспорядок во всей Галактиде, к тому же, взрыв такой большой планеты, конечно, мог задеть и другие, реальные. Верховные предугадали, как поведут себя жители Галактиды, когда внезапно, неподготовленно потеряют управление игрой – хаос и только! Этого нельзя было допустить ни при каких обстоятельствах.

Было решено создать Мировое правительство игровой планеты Земля, представители Галактиды должны быть отправлены на Землю в качестве полноправных властителей и управленцев игрой. Их главными задачами должны оставаться:

Сохранение мирного существования Земли

Поиск новых энергий, неизвестных космосу

Сокрытие тайн Галактики

Поддержание цельного контроля и порядка за происходящим на игровой планете

Координация действий правящей элиты (президентов и королей) Земли

– фактически они должны обеспечить безопасность и контроль за всеми ситуациями, которые угрожают Галактиде и мирному существованию всех развитых планет.

Глава третья

Саундтрек для прочтения – Rammstein – Du hast

Их отправили на Землю в 1944 году в качестве участников системы. Сначала только двух. Пришлось сразу же отправлять «на вольные хлеба» в Россию Алекса, так как срочно нужно было стабилизировать ситуацию именно там. Столкновение наций чуть было не привело к концу игры, а этого допустить не могли. Алистер, по плану, сразу же должен был оказаться в Берлине.

Когда они летели на Землю на стандарт-корабле, капитаном, по обыкновению, был Алистер. Алистер – чемпион Галактиды в гонках кораблей, да и вообще ежегодный чемпион всех гонок, всегда и везде первый, во время всех немногочисленных военных конфликтов – именно Алистер первым выступал во всех кампаниях. Стандарт-корабль – это космическое приспособление передвижения в межгалактическом пространстве довольно крупных габаритов. Стандарт-корабль имеет вид плоского овала с тремя или более энерго-уровнями, которые составляют его движущую силу. Стандарт-корабль позволяет осуществлять длительные путешествия в космическом пространстве, до 1500 световых лет без всяких нареканий.

– Как ты, Алекс? Готов к миссии? – подумал про себя Алистер.

– А к этому возможно быть готовым? – Алекс равнодушно ответил, было заметно, что он был сдержан на 300 процентов по 100 процентной шкале. Он был молод, всего 5000000 земных лет, но очень серьезен.

Однажды, во время очередного космического конфликта, Алистер спас Алексу жизнь – так и началась их дружба, если ее можно было так назвать. Алекса чуть не затянуло в одну из черных дыр – ситуация была глупой, хоть премию Дарвина вручай, если бы они были землянами, – Алекс просто не сумел вовремя уйти от образовавшейся энергетической воронки, и чуть сам же в ней не расщепился (воронка действует как мясорубка), если бы Алистер не успел его вытянуть обратно до закрытия воронки.

О Земле они знали немного, лишь то, что загрузили в их базы данных Создатели, – им провели небольшой экскурс о том, как управляется все изнутри, как устроена подача энергий и управление воздухом, и дали установку перед вылетом. У первых старших в базах также был заложен список из непонятных двойных имен персонажей – имена всех правящих странами и краткий обзор по картам с координатами. В принципе, этого было достаточно за исключением одного земного понятия, о котором Создатели упомянули, но что это именно такое, никто не понял – Душа – явление, которое пропагандировалось на Земле словно первоистина или закон.

Алистер и Алекс попытались найти научное объяснение этому явлению, но так и не смогли. Это больше всего их настораживало. – Тот факт, что есть что-то неизвестное, непонятное, то, чему нет даже научного названия, а, следовательно, этого не должно быть... Но оно существует.

Алекс смотрел впереди себя на виртуальный дисплей-проектор и считывал информацию о правилах жизни персонажей Земли, считывал он без разбора, сохранял все на свой диск памяти, файл за файлом: религии, правила этикета, нормы морали, законы, новости, исторические факты – все истины, которые были придуманы и созданы для управления планетой. Алекс всегда был одним из самых сильных галактических жителей, потому как умел очень быстро ориентироваться в своей памяти, которая, к слову, была шире остальных. Однажды ему доверили в управление Никту (спутник Плутона), но он отказался, потому ему это показалось скучным, а население Никты он назвал пресловутым по развитию.

Немного о внешности наших героев. Алистер представлял из себя искусственный интеллект, сгусток энергии, светлая дымка, не имеющая телесного основания. Он становился плот-

нее или рассеянное в зависимости от зоны своего комфорта – когда он был сосредоточен, то вполне мог сойти за плотную дождевую тучку небольшого размера, там, где и когда он был зол, он становился громадным, со среднюю комнату размером, черным облаком (но, надо сказать, что очень красивым и статным громадным черным облаком), там же, где и когда он был расслаблен, Алистер практически рассеивался – оставляя от себя едва заметный серый туман.

Алекс же был черной материей, вездесущий и быстрый, он больше напоминал собой черную воронку, кружащую очень быстро на одном месте, это его состояние было постоянным, поэтому Алистер, размеренный и статный, уже мечтал увидеть его в человеческом облике, чтобы тот не раздражал всем своим явлением. Одно радовало – Алекс всегда был неприметен из-за своего небольшого размера в рамках черноты Галактиды, она съедала его внешность, но сейчас, на корабле это вечное мельтешение не скорости около 5000000 км/ч раздражало неистово. К тому же, чем ближе они были к Земле, тем назойливее Алекс начинал издавать противный дребезжащий звук – невесомость так влияла на кручение черной материи.

Два сгустка энергии – один с небольшую тучку (от перенапряжения) и маленький мельтешащий, Алистер и Алекс, летели на Землю в космической необъятной Галактиде, чтобы решить проблемы неизвестных существ с других планет, живущих жизнью человеческих особей.

Глава четвертая

Саундтрек для чтения – Wham! – Last Christmas

Декабрь, 2019 год, Москва

Слишком теплый, просто нереально теплый декабрь рушил все представления о русской зиме. Мы не верили в то, что в одно прекрасное утро может пойти снег.

Мне всегда не спалось по ночам, это была одна из таких ночей, провоцирующих на странные поступки. Последнее время слишком многое слишком легко стиралось из моей головы – сегодня есть куча мыслей по какому-то поводу, а завтра – и следа он них нет. Нет мыслей, будто и не было, и все переживания ушли и стерлись, будто не приходили. Ощущение, будто ты этого всего не думал, не делал – на утро все кажется таким другим и чужим, в том числе, и мысли – будто произошло обновление, и файлы, устаревшие за ночь, не нужные, не важные, сами собой удалились.

Участилось ощущение де жа вю – всплывали одна за другой картинки в памяти, так ярко и живо, что можно было установить хронологию того, как давно, сколько лет назад мне происходящее уже снилось.

Термин:

Де жа вю – психическое состояние, при котором человек ощущает, что он уже был когда-то в подобной ситуации или подобном месте (земное понятие).

Также де жа вю – хронометражный сбой системы, случайное видение во сне человеческой особью фрагмента будущего его участия в игре, изначально прописанного в Фейте владельцем персонажа для удобной автономной игры (космическое понятие Галактиды).

Конечно, де жа вю случались со мной и раньше – но не так часто, как в последнее время. Перечитывая тонну литературы на этот счет, сначала я пришла к выводу, что во мне развивается шизофрения, и успокоилась. Успокоилась бы на этом, если бы первый глобальный сбой в системе Галактиды не случился именно со мной.

Когда дежавю произошло со мной впервые, я не придавала этому значения, а расценила это, скорее, как чудо, нежели отклонение от какой-то нормы. Спустя года ситуация повторилась, а потом снова. И опять я не придавала этому значения. – Шизофрения. Шиза или Чудо. Необъяснимо. Сон. – Какие-то такие мысли возникли по этому поводу, но так же быстро угасли.

Со временем в мою жизнь начали сами приходиться странные люди, которые по кусочку, по крупице истины вносили изменения не только в мое воображение, мои мысли, мой мозг, но и просто на просто начали менять мой Фейт. Как это возможно? Если бы вы меня спросили, что такое Фейт буквально год назад, я бы решила, что вы сбрендили. Но сегодня я знаю столько, что удивляюсь, как это все держит моя голова, мой несчастный стертый – перестертый диск, который все это вывозит и все-таки умудряется сейчас не ломаться.

Я никогда не была компьютерным гением, сверхспособным ребенком, индиго меня тоже вряд ли можно было бы назвать. В детстве у меня было мало открытых талантов, я любила быть сама с собой, играть в одиночестве, подолгу рисовать, слушать музыку и представлять разные картинки, ситуации, которые я могла бы переживать под ту или иную песню. Мальчикам я не нравилась – то есть им нравилось играть со мной, дружить, но как сексуальный объект меня не рассматривали до определенного возраста. Честно сказать, я даже испытала интуитивно то, что с меня сняли какой-то блок в 18 лет ровно (время совершеннолетия персонажа на Земле). Все резко изменилось, я мгновенно совершила прогрессию и, как говорится, превратилась из

гадкого утенка в лебедя. Ну прямо как камень с плеч. В реальности, процесс полового созревания и процесс размножения на Земле – очень не продуманная функция, настройки которой постоянно нуждаются в доработке. Сейчас я понимаю, как легко можно было бы доработать систему и вывести более интеллектуально интересное общество, целостное, красивое, умное. Но при создании игры, понятное дело, такой цели не стояло – нужно было сделать игру интересной и распределить множество уровней и регалий среди игроков. – Игра должна занимать больше свободного времени, чтобы не хватало времени на конфликты в реальности, понятное дело – над персонажами разрешено официально издеваться, кто от этого откажется? Неужто более развитое общество? Да ну. Ну да.

Но мы все еще в декабре 2019, я ничего не знаю о Галактиде, а вместо величайшего знания, тупо слеую указаниям владельца моего персонажа.

– Господи, избавь меня в этом году от присутствия в моей жизни идиотов! – в очередной раз прошу я неизвестно кого, обращая свой взгляд на небо. Грядет новый год – на Земле повсюду запах мандаринов и непонятное чудное дурацкое ожидание волшебства (и с чего все вдруг этого ждут).

«Я посылаю свою молитву в небо. Почему я это делаю?» – вопрос, который возник моментально после того, как я попросила. «Неужели интуитивно я поддаюсь мнению общества о существовании Бога и прошу его о помощи, как какой-то религиозный фанатик?» Ужас моих мыслей подобного рода вам не передать просто так через буквы: Это, одновременно, и разочарование, и слабость, и расстройство, и какая-то слепая вера в то, что этот Бог все-таки существует. Ты как бы присоединяешь себя мысленно и соглашаешься с какой-то верой, делаешь так, как все – стенаешь и молишь, и это слабость в определенном смысле. – Вот что приблизительно в одну секунду проносится в моей голове.

На самом же деле, Бог действительно, в каком-то плане, существует. Только это вовсе не Бог. Не то, что вам объясняли с молоком матери семья и все вокруг. Это не Иисус, не Аллах, не Будда. Этот, так называемый вами Бог – владелец вашего персонажа. А когда вы молитесь или просите что-то нужное вам, владельцу персонажа приходит уведомление. Да, совсем как в фильме с Джимом Керри – что-то вроде смс или письма на почту с вашей просьбой. Исполнить ваше желание или забить на него – дело выбора владельца персонажа. Так же – вопрос активности в игре и заинтересованности владельцев в вашем существовании – ваша жизнь. То, как вы долго проживете, какие будут у вас условия для жизни, как много будет у вас друзей, как много говна вам придется сожрать, пока вы живете – вопрос опять же заинтересованности в вас как в персонаже. Нужный ли вы игрок, какие на вас планы – зависит только от того, кто вами играет изначально.

Такая вот истина.

Вернемся во время незнания. В декабре действительно особенно ждешь чудес. Все эти милые семейные новогодние комедии, традиции – все вокруг какое-то ну очень сияющее и кажется волшебным.

С чем это связано: обязательное исполнение желаний в системе проекта игровой планеты Земля (принять за истину от Создателя в соответствии с п.270791 инструкции игровой планеты Земля) – каждый земной год несколько раз в году исполнять желания персонажа игры в соответствии с уставом правил игры. За все то, что с вами приключается в течение игрового года – 365 земных дней – владелец персонажа уполномочен и должен вам 9 ЖЕЛАНИЙ – любых на его усмотрение – которые вы попросите в течение года. Такой вот поощрительный бонус от Создателей. Так что да, со своими желаниями нужно быть осторожными. Нет, владелец в принципе не ограничен ни в чем и может исполнять все ваши запросы ежеминутно, но – не хочет, если они не исполняются. Причина: не считает нужным для вашего Фейта. Почему? – задайте этот вопрос своему владельцу, своему Богу, ангелу-хранителю, как вы его привыкли называть.

Глава пятая

Саундтрек к чтению: Billie Eilish – Bury a friend

1944, США

Корабль Алистера приближался к Земле. Стандарт-корабль ускорился, Алекс сосредоточился до едва заметной точки. За мгновение небесная сфера стала прошлым, экзосфера, термосфера, мезо, страто, тропосферы заняли меньше самого малого из существующих отрезков времени – всего лишь вдох – и с оглушительным звуком корабль на поверхности Земли.

Координаты при прохождении стратосферы немного сбились, был поврежден датчик координат, несерьезно, но все же Алистер и Алекс оказались в США, – что немного расходилось с их планами, так как первому необходимо было быть в Берлине и завести переговоры, а лучше дружбу с каким-то человеком по имени Гитлер, роль которого на Земле играл марсианин, а второму – прямиком следовать в СССР и находить персонажа по странному имени Сталин, роль которого играл открытый плутонианец. Все это было бы очень легко и исполнилось бы за пару минут с возможностями наших первых старших, если бы не сбой в датчике. Что – то пошло не так, и теперь повисло ощущение грядущего, стало понятно, что первая задача будет решаться чуть дольше.

Корабль при приземлении, само собой, сразу замаскировался под окружающую среду, но вызвал небольшую встряску энергии. Возникла необычная связь между энергиями Земли и космическими, что спровоцировало ужасно громкий звук и реакцию всего вокруг.

Поле, на которое приземлился корабль, неожиданно всколыхнулось, и колосья пшеницы всего за секунду земного времени переплелись странным образом между собой, приветствуя корабль и Старших. Это вызвало нежелательные последствия. – Задача была прибыть незаметно для глаз земных жителей, «не устраивая представлений», влиться в их жизнь, скопировав пару человеческих образов и спокойно наблюдать, внося невидимые коррективы. Соответственно, план был нарушен.

Корабль приземлился прямиком на корпоративное поле, на котором работал Александр Вейгер, обычный рядовой инженер США. Рядом с полем он поселился не так давно, – скончалась его супруга и теперь все его мысли были заняты инженерией. Небольшой домик, без всякого забора, посреди большого участка корпоративной кукурузы и пшеницы – то, что было ему жизненно необходимо для выхода из затяжной депрессии. Он как раз варил себе утренний кофе, когда вдруг раздался просто нереальный громкий звук с неба, пронзительно металлический и очень неприятный, одновременно напоминающий лязганье и аварийную сирену. К тому же дом весь затрепал, всколыхнулся, и вещи в секунду подлетели со своих мест в воздух. Взлетело все – сила, пришедшая одновременно со звуком, заставила зазвенеть все будильники, включиться радио, еда из тарелок, кофе, от которого шел пар, ложки, столовые приборы, мебель и даже шкаф оторвались от пола и взлетели в воздух на высоту где-то с полметра. В глазах Александра застыл немой ужас:

– Землетрясение!

В доме больше никого не было, поэтому инженер забился в угол за старое кресло, в ужасе схватился за голову и зажмурил глаза, отсчитывая, видимо, последние секунды своей несчастной жизни.

Глава шестая

Саундтрек к чтению: Alwa Game – Legenda

Все случилось моментально – рецепторы Алекса уловили земное сердцебиение как чуждый звук в одно мгновение. Через какой-то промежуток времени, как человеческий вдох, Алекс уже залетел в дом инженера, обнаружил угасающее от сердечного приступа тело и залетел в него, ни секунды не медля, мгновенно излечив и присвоив себе эту человеческую жизнь.

Когда Александр Вейгер открыл глаза – все в его доме стояло на своих местах, даже не так – все было приведено в идеальный порядок, а над ним нависла небольшая тучка вопросительно смотрящая на него.

«Почему это тело?» – подумал Алистер.

«Я считал его сразу же, как мы попали сюда. Все безопасно. Он одинок и умен, возможности его интеллекта дадут мне фору перед другими, оглядываться не на кого. Это тело вполне пригодно. К тому же, он бы угас от сердечного приступа, если бы я не забрал его тело. Думаю, это тело было мне предназначено Создателями, скорее всего, перепрограммировали нас еще при приземлении».

«Тоже так подумал – случайностей быть не может, все достается нам распоряжениями свыше. Ну что ж, хорошо, я последовал дальше, ты трансгрессируешь в Россию?» – подытожил Алистер.

Александр Вейгер, американский инженер, теперь уже и Алекс, два в одном, утвердительно моргнул в ответ, и Алистер испарился.

Алекс осмотрелся, его тело было вполне физически развитым, он впервые был человеком, и все для него было новым. Это поражало и восхищало его одновременно. Он вдыхал воздух, слышал, как в нем течет человеческая кровь, как бьется сердце и работают внутренние органы и отчетливо видел сквозь ткани кожного покрова, мяса и костей строение тела, приобретенного им. Анатомию человеческого существа он не сканировал в пути, поэтому сейчас он считывал все данные, находясь уже внутри человека. «Презабавная система, но зачем такая сложная... Какой сложный энергооборот».

Он встал перед зеркалом в прихожей и посмотрел на свое отражение: над головой он увидел оранжевый ярлычок. «Я очень несчастен, но почему? Так-так, посмотрим на список моих первостепенных потребностей». Алекс расцелкнул ярлычок над головой персонажа, и тут же слева от него всплыло интерактивное меню человеческих потребностей Александра Вейгера. Среди них были:

1. Питание – тело было голодно и остро нуждалось в углеводах и воде.

2. Сон – Вейгер, оказывается, последний раз спал по показателям 49 земных часов назад. «Но почему?» – удивился Алекс, сам себе нахмурившись. Тут же он увидел в зеркале свое новоприобретенное нахмуренное лицо и удивился ему – «Теперь у меня много лиц! Много лиц в одном, как интересно». Эта мысль порадовала его, и лицо непроизвольно улыбнулось. Алекс понял, что человеческий мозг подключен к эмоциям сам по себе, и эмоции возникают на лице непроизвольно, он тут же задумался о том, что при контакте с другими существами, наверное, очень сложно будет контролировать выражение лица. Ведь это может привести к конфликтным ситуациям. Неплохо бы придумать для этого какой-то блок.

Алекс встал ровно, выпрямил спину, потом ссутулился, согнул руку, ногу. Вдруг он ощутил спазм – на рубашке в районе локтя что-то мокро – Вейгер ударился и получил рану, когда приземлился корабль, видимо, его отбросило об угол. Рана была несущественной, но все же Алекс понятия не имел ничего о том, как земные существа залечивают раны – поэтому просто создал из собственной материи кусок кожной ткани, идентичный с человеческой. «Так – так, что ж ты не соблюдал режим сна, столько времени теперь придется потерять на восстано-

ление твоей жизненной силы», – Алекс расщелкнул графу «сон» и посмотрел воспоминания в памяти Александра Вейгера за последние двое суток, чтобы понять, что могло быть таким важным, что человек отвлекся от энергосбережения своего организма.

Оказалось, что последние двое суток Вейгер действительно не спал, а провел на втором этаже своего дома в кабинете, который организовал себе на чердаке. Моментажно трансгрессировав в комнату из памяти, Алекс увидел захламленный чердак, рабочий стол весь в бумагах, включенную настольную лампу, освещающую рабочее место и огромную пепельницу. Рядом стоял стакан с недопитым Вейгером вчера виски. Моментажно Алекс почувствовал очередное новое для себя чувство – рвоты. Тошнотворный запах табака и алкоголя, заполнявший комнату – им пропахли все страницы многочисленных книг, стол, стул, обивка мебели, даже стены – этот запах вызывал резко негативную реакцию у Алекса. Ему по-человечески впервые стало не хорошо. Он понял, что что – то не так сразу же и в системе реакций мозга отыскал мгновенно причину – пищевое отравление. Неправильное питание, загаженный табаком и алкоголем организм и затуманенный мозг. Сознание нужно было срочно чистить. Алекс промотал в замедленной съемке еще раз последние пару дней жизни Вейгера.

Вот инженер сидит за столом, в руках карандаш – он что-то усердно рисует на бумаге в альбоме, так усердно, что не видит, как на стол падает пепел не потушенной сигареты марки Мальборо. Крепкий запах никотина тут же всплывает в воспоминаниях – Алексу снова поплохело. «Зачем он травит себя добровольно??!» Алекс не мог понять логики. Воспоминания постоянно съезжали и расплывались, картинку в некоторых местах просто невозможно было смотреть, потому что она терялась в сознании под действием алкоголя и табачного дыма. Но было понятно, что последние пару дней инженер над чем-то трудился. Алекс подошел к столу – взял бумагу, и замер. – На пожелтевшем листе А4, прожженном сигаретным пеплом с левого нижнего угла был нарисован их с Алистером космический стандарт-корабль и поле с непонятной картинкой на нем. Какой-то странный узор – то ли круг, то ли мандала украшал поле под кораблем. Корабль же выглядел так реалистично, будто инженер имел возможность видеть его раньше и срисовывать с него очертания. Алекс стоял в оцепенении, пытаясь найти объяснение, смотря на этот лист бумаги, проматывая, минута за минутой, все воспоминания инженера Вейгера.

«Сбой. Сбой в системе», – констатировал Алекс, – «разве это возможно?»

Глава седьмая

Саундтрек к чтению: Richard Wagner – Vorspiel

Алистер вылетел из дома Вейгера – трансгрессия давалась на Земле ему намного труднее, чем раньше, – энергии перемешивались и не давали привычного ускорения. Это объяснимо – нужно было стабилизировать энергии и систему после странного приземления, но миссия должна реализовываться как можно быстрее, поэтому времени на это было нецелесообразно выделять. Алистер непривычно сжался, и стало как-то трудно лететь, координаты, считанные им с карты, которая висела на стене в доме Вейгера, оказались точнейшими, и он, спустя чуть более долгое мгновение, чем обычно, оказался в Берлине. «Очень хорошо, что нас бросила на это поле к этому инженеру – но по – другому и быть не могло, Галактида все знала, прописывая нам путь, были учтены все исходные и возможные огрехи пути».

В 1944 году Германию называли Гитлеровским Рейхом или фашистской Германией. Летя над страной, Алистер считывал все, что мог уловить – он летел ровно с той скоростью, чтобы считывание информации происходило равномерно, без сбоев и огрехов, о которых он сразу прочитал в мыслях Алекса, удивительным казалось все – они летели, зная, что что-то может быть для них новым, но не знали, что простейшая игровая планетка, которой не исполнилось еще и 2000 земных лет, так развилась изнутри. Теперь-то стало понятно, почему эта игра так легко и быстро захватила всю Галактиду.

Алистер быстро понял порядок жизни того времени в нацистской Германии: идет война, и вся промышленность и деятельность переведена в счет нужд армии. Хорошо и достойно не живет никто, кроме «элиты» – высший военный состав. «Нужен человек из власти Рейха, желательна максимально приближенный к их верховному правителю», – Алистер четко понимал свои задачи, тем более, его вечно чемпионские титулы за плечами – их наличие не давало ему права облажаться.

Нужен был человек близкий, человек физически достойный, тот, кто имеет право голоса и может повлиять на мнение игрока – правителя. Поставив целью радара объект поиска, он был найден практически сразу на территории Германии. Алистер через мгновение оказался в саду одной из Берлинских резиденций такого значимого человека как Адольф Гитлер. Прислуга нервно металась по веранде, подготавливая все для ужина – летний вечер был на редкость теплым, выбеленные скатерти поддавались дуновению ветра и контрастировали с зеленью деревьев в саду. Звучала приятная музыка. Алистер впервые услышал земную музыку и замер – для него это были технически понятные звуки, каждый по отдельности четко слышался им, издаваемые разными инструментами, которые он тут же идентифицировал по базе. Но то, как звуки сливались в одно и как они сочетались с голосом – это заворожило его – «Вагнер» – музыка была идентифицирована. Алистер повис над садом в ожидании – где-то здесь находится цель его визита, которую нужно сосканировать.

С внешней стороны забора резиденции послышались звуки тормозящего автомобильного механизма, затем короткие фразы на немецком, хлопнула дверь – раздались четкие, тяжелые шаги. Если бы Гитлер мог его видеть, Алистер бы встретился с ним глазами – отсюда, сверху, было видно все. Под созвучие труб, немецкий диктатор вошел в сад, все люди, прислуга, охрана, все, кто находился в тот момент в особняке мгновенно выделили столько эмоций, что Алистеру не нужно было даже расщелкивать их ярлычки, чтобы понять, что они чрезмерно счастливы сейчас появлению хозяина в доме. Это было какое-то необъяснимое для Алистера явление, абсолютно непонятное ему – абсолютное счастье из ничего. Гитлер, единственный, у кого ярлычок над головой сиял розово-оранжевым от усталости и голода (Алистер сразу расщелкнул его ярлык), сел на одно из кресел и попросил позвать кого-то. «Еву», – услышал его мысли Алистер. Все люди, включая прислугу, незамедлительно удалились из сада. После того,

как все удалились, а Адольф остался наедине с собой и выпил немного воды, ярлычок над его головой стал желтым, медленно переходящим в светло салатный – это значило, что ему становится лучше, общее состояние его человеческого организма налаживается.

В сад вбежала девушка и кинулась на шею к Гитлеру. Она залезла к нему на колени, как ребенок, и прижалась к нему изо всех сил. Одновременно у них обоих, к удивлению Алистера, ярлычки стали чисто серебряными – абсолютно счастливы!

«Но что так повлияло на перемену цвета? Вот, только что он страдал, а у нее общее состояние было чуть ниже нормы – взлет до серебра за секунду», – Алистер констатировал улучшение состояния обоих людей за считанные секунды без улучшения жизненных условий каждого из них и недоумевал. «Как это работает? Сбой?» Это так удивило Алистера, что он тут же составил отчет о произошедшем, прикрепил видеозапись для подтверждения и отправил Алексу по внутреннему каналу памяти, чтобы тот оценил своим опытом сосканированного ранее, и так же отправил отчет во Вселенную Создателям в рамках отчетности о выполненной работе.

«Так что же это за программа – жизненные потребности в том же положении, разве что...», – Алистер расщелкнул третью и четвертую потребности человеческого организма:

3. Общение

4. Внешний комфорт

Эти две потребности у обоих зашкаливали до предела, и, не смотря на то, что здоровье Евы было на середине, а питание и энергия у Адольфа – почти на нуле, третья и четвертая зашкаливающие потребности делали этих двух людей абсолютно счастливыми от простого пребывания и тесного контакта друг с другом.

«Объясни мне, космос, что это?» – Алистер завис над этой парочкой с недоумением.

Глава восьмая

Саундтрек к чтению: Paula Williams – Santa tell me

Москва, декабрь 2019

Снег все-таки выпал! И это меня совершенно не то, чтобы не радовало, но и не волновало вовсе. Этой зимой моим любимым занятием было – лежать под теплым одеялом в большой кровати, максимум для новогоднего настроения я сделала – приложив все мыслимые усилия, я заказала еду на дом и приготовила оливье. Также я заставила себя повесить на канцелярский скотч на окно разноцветную гирлянду, которую включала иногда, минуты на три.

В чудеса верить всегда хотелось, но на Земле это очень сложно. Есть целый ряд не зави-сящих от тебя факторов, которые заставляют твои мечты разбиваться. Чтобы не расстраивать себя заранее, многие люди стараются ни о чем не мечтать, чтобы не разочаровываться потом, когда чудес не случается.

Я же к этому моменту, ведомая странными личностями, приходящими в мою жизнь и всячески ее мистифицировавшими рассказами о законах Вселенной – успела выучить и уяснить основные из них:

1 закон Вселенной: всему свое время.

2 закон Вселенной: все циклично, и ты получаешь то, что заслужил ты или твои родственники – по цепочке. От зла в итоге рождается только зло, от добра – добро.

3 закон Вселенной: никогда не бери на себя роль вершителя чужой судьбы и не оказывай медвежьих услуг. Если кому-то понадобится твоя помощь, он тебя об этом попросит. Если нет – не лезь, не бери на себя роль игрока, это чревато полочкой фейта, прописанного для человека заранее, и если игрок поймет, что это сделал ты (ТО ЕСТЬ ДРУГОЙ ИГРОК) и нарушил игру, запланированную на года, – тебе придется испытать на себе «кару божью» или просто на просто месть за то, что ты себя возомнил кем – то, кто может прописывать фейт, а лицензии на игру ты не покупал. Антивирус сработает моментально, да еще и пропишет в твой фейт какое-нибудь немислимое проклятье. – Сиди потом и думай, за что тебе все эти несчастья свалились на голову – ведь ты – то такой замечательный, вроде как только добрые дела делал. Ага, делал, да только не там, где было фейтом прописано. Проще говоря – третий закон, по сути, основной, и объясняет, в принципе, все.

Все эти вещи, необходимые для уворотов от жизненных проблем на Земле, возникающих вроде как из ниоткуда, необъяснимым образом, я узнала и приняла только спустя время и знакомство с многими удивительными людьми, в фейтах которых, так же как и в моем, случались сбои, и им удавалось хоть что-то сохранять на свой внутренний диск и уберечь от стирания из памяти.

Теперь я сидела накануне нового года и хотела влюбиться. Мои показатели потребностей были в определенной норме – ни больше, ни меньше, чем обычно. На режиме сна или энергосбережения, если можно было это так назвать. Вообще последние полгода я четко ощущала себя находящейся в режиме сбережения энергии, правда, для чего бережем, пока было не понятно. А я вот лично не люблю чего – то недопонимать. Наверняка, в фейте все прописано, но мне оставалось только ждать и повиноваться первому закону Вселенной.

Когда Алистер впервые появился в моих снах, я ничего не запомнила. Он появился совершенно внезапно, выглядел незнакомо, а не знакомые люди меньше всего запоминаются нам, когда они приходят к нам во снах. Это потом, спустя года или какое – то время, мы встречаем их в жизни и возникает то самое ощущение де жа вю. Но до момента встречи еще нужно дожить.

Конечно, я и не догадывалась, что Алистер – это Алистер, и что все, что после будет происходить вообще возможно. Я ничего не знала ни о Галактиде, ни о Гитлере, ни о миссиях мирового правительства, ни о межгалактических конфликтах. Мне жилось скучно на Земле, я осознавала все свои проблемы и события, прописанные в фейте, но тогда еще не знала, что фейт – это фейт, а только по крупицам разбиралась в этой удивительной реальности.

Раньше меня никогда не притягивал космос или звезды, я не уделяла этому никакого внимания, жизнь других планет, тем не менее, мной осознавалась и принималась с рождения, я не удивилась бы даже в детстве повстречав материю с другой планеты. Я всегда понимала, что Земля – не единственная живая планета, что глупо отрицать факт разума и жизни других планет, не видя и не удостоверившись в этом собственными глазами. К сожалению, за 2000 с лишним земных лет свободными для всех путешествия в космос не стали, поэтому утверждать что-то или верить на слово я не могла.

Но я всегда верила и особенно сильно чувствовала на собой покровительство чего-то намного сильнее человеческой силы. Это всегда поддерживало меня и вселяло сначала надежду, потом веру, а далее и силу. Из года в год мне давались истины, которые оказывались бесценными. Мне начали сниться необычные сны. Однажды я уснула и оказалась в поле с высокими колосьями, я шла, ладонями трогая поверхность колосьев, поверхность поля. Я посмотрела на свою левую руку и внешняя часть моей ладони была украшена какими-то особыми, незнакомыми мне ранее символами. Над косточкой каждого из пальчиков моей левой руки красовался символ, похожий то ли на языческий, то ли на алхимический. Я шла вперед, вглубь этого поля к большому дереву – оно одно стояло посреди этого поля. Крона его была так высоко от земли, что нельзя дотянуться руками, большая и густая. А слева от дерева возвышался ровный холм, за которым, я чувствовала, определенно, что-то было, что-то, что мне нужно было увидеть. Мне потом часто снился именно этот сон, но я никогда так и не доходила до холма. Возможно, доходила и до него, и поднималась на него, и видела, все, что он скрывает, но воспоминаний нет, а значит, либо этого не случилось, либо их стерли с моей внутренней памяти.

В любом случае, проснувшись среди ночи, впервые после того, как этот сон мне приснился, я сумела запомнить все символы на своей руке и зарисовать их. Чудесным образом под рукой оказались и ручка, и лист бумаги, который после превратится в мою тетрадь записей.

И вот, в один обычный день, один мой друг, которому я рискнула об этом сне рассказать, посоветовал мне поговорить с астрологом и даже скинул ее номер телефона. Астрология – наука о звездах – так называют ее Земляне. Астрология же для внеземных существ – простая координатная карта, способная подсказать кратчайший путь от одной планеты до другой, правильно составить маршрут пути или подсказать прогноз для вылета. К тому же, именно по астрологической карте умеючи можно усилить качества земного персонажа. Шесть-восемь цифр даты рождения каждого из людей – это как QR-код для любого жителя Галактиды. Именно по коду, состоящему из временного промежутка – даты рождения, можно предугадать, кто твой межпланетный покровитель и хозяин персонажа. Дело в том, что при регистрации в игре персонажа на планете Земля любой из игроков должен составить для игрока фейт, как нам уже известно. Права на доработку персонажа, увеличение потребностей, функций, возможностей на Земле так же предоставляется далеко не всем игрокам. Эта опция доступна только тем, у кого есть открытый доступ к увеличению лэвэла в игре. Поэтому оригинальные числа – даты рождения персонажей нередко помогают сослаться на самого хозяина персонажа, того, собственно, кто персонажем, управляет и покровительствует ему. Астрология на Земле при правильном толковании, может напрямую вывести тебя на твоего покровителя «сверху».

Так, например, мне помогли узнать, что я – плутонианка. И это прекрасно, потому как знание своего происхождения очень облегчает осознание реальности. Только тяжелоатоживаться с этим знанием, фактически не имея представления, куда это знание использовать.

Очень сложно существовать в мире, где люди вокруг имеют потребности в виде первейших, самых простых, и могут находиться счастливыми больше времени, чем ты, потому что им для счастья нужно забить всего 4 первых потребности – а тебе, скажем, нужно заполнить все 28 своих потребностей, которые в тебе одинаково сильно развиты.

Невольно все чаще и ближе к большому взрыву я ощущала этот внутренний вопрос: А для чего все это дано мне?

Глава девятая

Саундтрек к чтению: Music Within – Weightless

Элинойс, США

Когда все испарились, Алистер остался сидеть один в едва освещенной от его собственной материи комнате. Она вдруг засияла светло-голубым свечением и начала все больше освещать пространство вокруг так, что оно стало напоминать Галактиду. Он придумал вокруг невесомость Галактиды, воссоздал картинку из Вселенной, с мириадами звезд вокруг, сверкающих, каждая по – своему, и начал прокручивать все воспоминания во внутренней памяти, которые были засекречены от всех особым кодом. За них его могли бы обвинить в сбое, он это прекрасно знал. Но что он мог с этим поделать?

Среди них было все, что теперь не имело никакого значения, но было прожито и невольно пропущено через себя – и грустные и счастливые моменты, эмоции – которые было не дозволено воспринимать за факт существующих. Но, черт возьми, они же были! Их что теперь, просто стереть из памяти? Как?! Они же прекрасны! Это просто невысказано, но Алистер не мог этого допустить. Как же все, что создано?... как он может позволить этому просто угаснуть и стереться из памяти? Ладно людские тела, они бывают безобразными, но как же их души? Не все, конечно, но некоторые из них – это не нечто придуманное, это же живая материя, которая исцеляет, что делать с бесконечным количеством души, – ресурс, которого Алистер никогда не встречал в Галактиде прежде, и не встретит никогда, если позволит Земле вместе с этим ресурсом бесследно исчезнуть... Как же ОНА?

Воспоминания, одно за другим загоралось на интерактивном, созданном Алистером экране, и грело его. Он понял, что такое человеческое тепло души – и как оно чудесным образом умеет восполнять все простые энергоресурсы, исцелять, зарожать новую жизнь и сохранять старую. Необъяснимое, не поддающееся логике или техническим расчетам, космическим формулам или трактовкам самих создателей – невидимое, невесомое – но существующее и великое, оно не повторяется. Эту силу он ощутил еще в 1944 году, когда только прибыл на Землю. И с самого первого дня он чувствовал, что это открытие изменит и перевернет все существующее в Галактиде.

Алистер прожил на Земле всего часть одной и другую целую человеческую жизнь, но этих каких-то десятков лет хватило на то, чтобы космическая материя, фактически безэмоциональная, не способная ни на какие чувства, ожила, преобразовалась во что-то одушевленное. Перенимая черты характера и эмоции у своих двух человеческих тел, Алистер испытал на себе за это время и душевные муки, и счастье полноты, и страх потери и... любовь. Любовь. Любовь как космос – ей нет границ, ни видимых, ни сущих, она не объяснима и логична одновременно. Она велика и она бесцельна.

«Я разделяю с тобой это», – неожиданно Алистер понял, что в комнате он уже не один, а воспоминания заморозили его настолько, что он не заметил попросту трансгрессии в пространстве. Тут же все картинки, звезды, воспоминания человеческих жизней испарились. Алистер стал огромной черной тучей от мгновенного напряжения.

«Эстер, это сбой?» – подумал, отчаявшись, специально громко Алистер.

«Друг мой, это душа», – с улыбкой подумал в ответ Эстер. Его голос все-таки отождествлялся со старинным деревом, он обладал слишком мудрым тембром, от такого кажется, что ты разговариваешь с персонажем из людской сказки. «Мы долго жили на этой планете, Алистер, мы и сами стали отчасти людьми. Они ведь прекрасны, согласись». Эстер сам воссоздал Галактиду вокруг и на фоне ее звезд снова загорелся интерактивный экран, только уже с

человеческими воспоминаниями Эстера: вот он учит ребенка рисовать картину, для этого они разрисовывают стену в доме Эстера прямо ладонями, рисуя на ней звезды... Вот он смотрит на то, как ребенок упал, ободрал колено, и сидит в недоумении и смотрит на то, как из только что содранного кожного покрова просачивается кровь, ребенок не знает, плакать ему или нет – он просто испуганно смотрит, но все взрослые вокруг вдруг начинают радостно смеяться и хлопать в ладоши, и ребенок тоже начинает смеяться, хотя он и упал и ему больно. – Это такая «ловушка для чувств» в одной из стран – поддержать падение с детства, чтобы ребенок не боялся совершать ошибок позднее. И вот уже любящая мама, обнимает этого ребенка и прижимает к себе. Любовь. А вот старики, сидящие в парке у пруда, держатся за руки – промотай 40 лет их жизнью назад, и они все так же и там держатся за руки и, пропустив все жизненные трудности фейта, все еще любят.

«Человеческая любовь, которая делает невозможное, да, Алистер?»

«Да. Я не могу и не хочу убить или стереть это ни у себя из памяти, ни вообще. Это слишком великая энергия, это ценно как ресурс. Как нам это сохранить, Эстер?»

«У меня есть пара идей, но я не уверен, что это не расценят как сбой. Ты чувствуешь, мы здесь не одни», – Эстер улыбнулся, провел рукой по воздуху, будто отодвинул невидимую штору, и показал Алистеру то, что заставило его потерять все мысли в одну секунду.

Глава десятая

Саундтрек для чтения: Sleep sugar

1944, США

Сбой Вейгера определенно случился во сне. 18 июля 1944 года Александр Вейгер спал в своей постели, наконец усыпив свой организм добротной порцией дешевого виски. Потеря жены сказалась на нем довольно сильно, он не мог осознать эту потерю адекватно и терял самого себя в тщетных попытках найти эмоциональную замену человеку рядом, того требовали его человеческие потребности.

Он был довольно хорошим профессионалом своего дела, разработка инженером нескольких устройств дала ему право называться лучшим инженером штата – за что ему было присвоено государством несколько незначительных наград. Но ничто не могло заменить ему утраченную жизнь рядом. Супруга давала ему слишком много сил. Теперь, когда ее не стало, мир перевернулся, и никакие награды не смогли бы сделать его хоть чуть ближе к счастью, что дарила своим присутствием в жизни Вейгера она.

18 июля была холодная летняя ночь, ветер шумно гулял по полю и от этого Александр периодически вздрагивал и просыпался, как настоящий нервный алкоголик. Это не давало долгое время ему уснуть крепким сном, поэтому он встал с кровати, надел старые клетчатые тапочки, которые когда-то подарила ему покойная супруга, и пошел на кухню. Там, с старом шкафчике, на котором еще стояла их совместная фотография былых лет, он нашел бутылку виски, которую приберег для подобной отчаянно беспокойной ночи.

Сделав три глубоких глотка прямо из горла бутылки, Вейгер поморщился от крепости дешевого виски и закурил. Он облокотился на кухонную, всю изрезанную ножом столешницу, и посмотрел на поле через окно – темная летняя ночь. Еще пара глубоких глотков, и Александра потянуло вдруг в сон. Он упал от бессилия на кровать, проваливаясь в сон все глубже, он вдруг услышал отчетливо слова, которые прозвучали голосом покойной, так горячо любимой им жены:

– Они уже скоро будут здесь.

Утро Вейгера началось в 12:30 дня. Без звука будильника, без какой-то причины, он резко встал с кровати и словно робот, прямо в пижаме, направился в кабинет, по пути он прихватил с кухни недопитую бутылку виски и пачку сигарет.

Два дня Александр Вейгер провел без сна за работой над тем, чего никогда не видел и не знал. Спустя двое суток инженер из США нарисовал и подробно расписал все строительные составляющие космического стандарт-корабля из его сна в деталях.

Именно этот проект нашел Алекс на рабочем столе Вейгера, когда прибыл на Землю. Поражало больше всего то, что Вейгер в своем проекте указал все металлы, даже не изведенные людьми, не существующие на Земле в принципе, из которых состоял стандартный космический корабль Галактиды. Интересно, кто же управлял все это время Александром Вейгером, и зачем он внес в его фейт-сон все данные.

В любом случае, по правилам игры, при смерти человеческой жизни – владелец персонажа теряет управление безвозвратно, поэтому попробовать установить личность владельца можно только по QR-коду/ дате рождения Вейгера. Но зачем это вообще делать? – не принести же извинения владельцу за эту «случайную» смерть. В конце концов, жизнь Вейгера не такая уж и ценная, вообще все приводит к выводу о том, что он стоял на автономном режиме жизни после смерти супруги, видимо, игроку не очень-то и хотелось продолжать игру в Вей-

гера. Скорее всего, банальный сбой фейта с сильным де жа вю, который он смог запомнить, усиливая шоковым эффектом от алкоголя и табака.

«В любом случае, лучше всего забыть об этой истории, будто ее и не было», – только было подумал Алекс, как тут же раздался незнакомый звук. Звонок. Звонок куда? В дверь?

Действительно, за дверью слышится какое-то сердцебиение, причем слишком частое. Сразу несколько сердцебиений.

«Придется произвести контакт», – подумал Алекс, трансгрессировал по привычке со второго этажа к входной двери – тут же увидел свое глупое при этом выражение лица в зеркале в прихожей, вспомнил про контроль эмоций, сосредоточился и открыл дверь.

На пороге дома Александра Вейгера стояли странно одетые люди, на них была явно какая-то униформа, на пиджаках было написано слово «police». Быстро найдя значение в своей памяти, Алекс все еще стоял и смотрел на людей, пришедших к нему с глупым выражением лица, не зная, как себя вести. Полицейские, в свою очередь, тоже стояли и смотрели молча на человека, внешне совпадающего с Александром Вейгером, и молча оглядывали его с ног до головы. Алекс легко читал их мысли – один из них, что стоял у машины, думал о том, что он хочет есть, второй и третий, что стояли у двери, явно были чем-то напуганы. У всех троих ярлычки над головами были чуть зеленоватыми. Наконец, один из них заговорил на английском языке:

– Александр Вейгер? – вопросительно обратился он к Алексу.

Подготовленный Алекс тут же ответил примитивными словами из считанной книги-переводчика: «Добрый день, меня зовут Александр Вейгер. Чем я могу вам помочь?»

Вернее, Алекс, как обычно, подумал все это про себя, но не произнес в слух, поэтому неловкое молчание повторилось. Алекс же продолжал стоять, вопросительно смотря на полицейских. Тут он услышал мысль одного из них: «Он что, обдолбанный? Почему он молчит-то?» и вдруг понял свою ошибку.

– Добрый день! Да, это я, – расплылся он в улыбке, – меня действительно так зовут, Александр Вейгер, я инженер, что-то случилось?

– Добрый день, сэр, вы случайно не видели ничего необычного этой ночью? – задал строгим голосом вопрос самый высокий из них, и любопытствуя, сквозь Алекса заглянул в дом. Алекс же считал его мысли: «Интересно, он один тут живет?»

– Нет, что вы. Я живу один уже давно, с тех пор, как умерла моя жена, вчера ночью я крепко спал в своей постели. Что – то произошло?

– Да, сэр. Дело в том, что на полях, которые находятся рядом с вашим домом, фермеры заметили странные круги, будто кто-то специально вытоптал пшеницу. Вы точно не видели и не слышали ничего подозрительного вчера или сегодня?

Алекс тут же отправил запись разговора с полицейскими по внутреннему каналу напрямую Алистеру и незамедлительно ответил:

– О, нет. Что вы, я крепко сплю и ничего не слышал и не видел. Все, что я видел – это сон.

Полицейские мялись на пороге, потом один, тот, что стоял возле машины позвал их подойти.

– Одну минуту, сэр, мы просим прощения.

Не смотря на то, что они отошли достаточно далеко, Алекс, конечно, слышал не только их мысли, но и сам разговор:

– Мы все равно, по уставу, должны удостовериться в том, что все в порядке.

– Но нельзя же превышать полномочия... Можем ли мы попросить его впустить нас в дом?

Не дожидаясь их решения, Алекс сам окликнул полицейских:

– Господа, может быть, я могу предложить вам кофе? – и лучезарно улыбнулся. Он улыбнулся так, что тот, кто больше всего мечтал как раз о пропущенном завтраке, моментально зашагал в сторону дома, сразу же проследовав на кухню.

Двое других молча последовали в дом за первым, видимо, старшим по должности. Пока они говорили, еще на пороге, Алекс мысленно вскипятил чайник и создал горячие тосты – где-то в памяти у него всплыли считанные на подлете к Земле правила этикета и гостеприимства землян.

– Сэр, эти узоры на полях выглядят очень странно. Мы осмотрели местность и не нашли никаких следов примятой травы или чего-то еще в округе, – прихлебывая свой горячий кофе, сказал Стэн – старший из полицмейстеров. Он продолжил:

– Сначала мы думали, что это сделали дети, чтобы нашкодить, но теперь, – он в растерянности развел широко в стороны руки и пожал плечами, жуя тост.

«Конечно, вы ничего не нашли», – продолжая держать удивленную мину, подумал Алекс. Он посмотрел в окно кухни, выходящее прямо на поле, и удостоверился, что корабль на месте, просто слился с общим пейзажем, не видимый для человеческих глаз или рецепторов. Люди спокойно могли ходить рядом и даже сквозь корабль, не замечая его присутствия.

Общаться впервые с живыми людьми Алекса занимало, он вглядывался в их физиономии, считывая каждую эмоцию и каждую мысль, возникающую в этих трех недоразвитых головах. Он считал всех людей невинными априори, так как понимал, что перед ним всего-навсего игроки, и что за каждым из людей стоит игрок с другой планеты, заинтересованный в развитии персонажа или не очень заинтересованный, сильно занятый своими делами и частенько ставящий игрока на автономный режим существования или активный игрок.

Программа игровой планеты предусматривает усовершенствование персонажа, любого, в зависимости от того, как часто и насколько долго им играют онлайн. Вся фишка игры в том, чтобы занять максимальное количество времени галактических существ – поэтому и все бонусы и плюшки игры даются легко тем игрокам, кто активнее в игре. Ничего удивительного в том, что некоторые земные существа деградируют, вполне возможно, что владельцы этих игроков от них попросту отказались, не найдя интересным в них играть. И теперь эти «брошенные» люди существуют на игровой планете автономно, бессмысленно, не понимая смысла собственного существования. Разве их можно в этом винить? Ведь они с рождения не принадлежат себе, их мысли и чувства по факту атрофированы, а действия, которые совершают эти «брошенные» игроки происходят случайно, в порядке случая или необходимости. Другое дело активные игроки – наполненные массой функций, развитые и прокаченные своими владельцами, они день за днем выполняют поставленные миссии. Их ведут по выбранному заранее пути, готовят им помощь, посылают других игроков, помогают справляться со сложностями – активно интересуются всеми сбоями и следят за содержанием и прогрессией игрока. Сразу видно отношение владельца.

Сейчас же перед Алексом, на его собственной кухне было три стандартных игрока – владельцы двух из них – среднестатистические ответственные космические жители – ярлычки над головами у них светло-зеленые, если расщелкнуть их потребности, то запаса больше половины хватит, чтобы прожить эти 24 часа и вернуться домой, чтобы пополнить вновь: питание в норме, сон и энергия в норме, комфорт и общение – до упора полное, в графе «любовь» – у обоих наполовину полная статистика...

«Стоп, а что это вообще за потребность такая? Инновационная потребность? Интересно», – Алекс не слышал раньше о такой потребности, как «любовь». Для него это слово встретилось впервые. Он захотел расщелкнуть потребность Стэна и просмотреть все видеозаписи в его внутренней памяти, связанные с этой потребностью, но второй полицейский отвлек его внимание своим вопросом, который он задал странным голосом – Алекс почувствовал в его мыслях острую тревогу и непонимание.

– Сэр, а что это такое?? – в руках полицейский держал лист бумаги, пожелтевший лист бумаги, прожженный сигаретным пеплом Александра Вейера с левого нижнего угла, на котором в деталях, с указанием размеров и материалов, был изображен космический корабль Алистера.

Глава одиннадцатая

Саундтрек для чтения: Lana Del Rey – Love

Берлин, 18 июля 1944

Алистер смотрел на этих двух людей, читал их мысли, но не мог разобрать значение некоторых из них: «люблю», «любовь», «скучал», «скучала», «я так сильно люблю тебя».

Для материи типа Алистера были открыты многие возможности и функции в Галактиде. Он мог растворяться, с легкостью создавать новую материю, останавливать время, читать мысли, ускоряться до непознанной скорости, замедляться и замедлять существование других. Но чувства Алистеру знакомы не были. Эмоции, как и для Алекса, как и для любого, в будущем прибывшего Старшего, явление новое, не знакомое.

– Я так боюсь тебя потерять, – услышал он женский голос со всхлипыванием. «Да как ты его потерять можешь – вот же он, перед тобой», – Алистер никак не мог понять диалога этих двух человеческих существ, какая-то бессмыслица.

Человек, которого все называли на Земле Адольф Гитлер, нервно заговорил:

– Я чувствую, что среди приближенных ко мне офицеров есть предатели. Я чувствую, что готовится предательство, милая моя Ева. Сегодня я отправляюсь в Восточную Пруссию, там у меня есть некоторые дела, о которых тебе не интересно и даже не нужно знать. Тебе нужно больше отдыхать, моя дорогая. Гитлер взял в ладони лицо женщины и резко сделал вновь что-то, чего Алистер не понял, но в этот момент ярлычки над головами мужчины и женщины засияли серебряным еще ярче.

«Что это он делает такого?» – из непонимания Алистер подлетел так близко, насколько это было возможно. Мужчина и женщина сидели на летней веранде за романтическим ужином, губы мужского игрока соприкасались с губами женского. Гитлер целовал Еву. «?!» – Алистер открыл потребности Гитлера: все как у всех, стандартно по программе – питание, энергия, комфорт, общение, творчество, досуг, так, это все понятно. А это еще что – последней графой в потребностях Гитлера стояло слово «любовь».

«Какая-то новая настройка, расщелкиваем внутреннюю память», – Алистер сканировал воспоминания Адольфа по ссылке на потребность «любовь». То, что он видел, те картинки и записи, которые прямо сейчас мельтешили взад-вперед на интерактивном дисплее, одна за другой, все были очень светлыми, озаренными какой-то серебристой дымкой, необычные какие-то воспоминания, будто залетел в новую планету.

Алистер никогда ранее не видел и не ощущал ничего подобного – он просматривал все, что было скрыто под словом «любовь» в списке потребностей обычного игрового существа с планетки Земля, но он ощущал себя так, будто пребывает в космическом пространстве. – Он ощущал себя счастливо. Впервые за все пребывание на Земле, он почувствовал космическое спокойствие. «Это не возможно. Этому не находится объяснения. Почему простые действия, даже просто воспоминания о них создают ощущение космоса?»

Вдруг двое людей резко прекратили поцелуй и совершенно точно оба подняли свои головы и с ужасом и удивлением посмотрели прямо вверх, прямо на Алистера.

«Это еще что? Сбой??» – Алистер прочитал их мысли: «Какая странная туча, откуда она здесь взялась?»

Алистера вдруг озарило понимание произошедшего, и если бы он был обычным игровым человеком, стандартной его реакцией было бы ударить себя по лицу. – Во время просмотра воспоминаний о любви Алистер почувствовал космический магнетизм, и его материя, что вполне естественно, расположилась в земной реальности в естественном космическом виде

– он расплылся в плотную достаточно видимую тучу. Просто исчезнуть он не мог, – это было бы слишком странно для обеих реальностей. Да и не стоит оно того – лишний раз привлекать на себя внимание. Тем временем двое людей пристально вглядывались в него, еще немного, и они высмотрят в нем неестественные очертания и поймут, что он не совсем стандартная туча среди вполне солнечного спокойного вечера.

Алистер не нашел ничего логичнее, кроме как создать ощущение приближающегося ливня, он нашел во внутренней памяти грозу, молнию и дождь и воссоздал их в земную реальность. – Мгновенно сверкнула молния совсем рядом со столиком на веранде и с неба (а на самом деле, из Алистера) полил ливень небывалой на Земле силы, такой, что белое платье Евы тотчас же стало насквозь мокрым. Гитлер схватил ее за руку и увел в дом, отдав на немецком языке распоряжение прислуге, которая в ту минуту появилась, чтобы срочно прибрали веранду и стол.

Алистер выдохнул: «Удалось избежать такого нелепого обнаружения». Не собираясь хоть как-то радовать этим воспоминанием Алекса, Алистер обрезал видео с момента вскрытия воспоминаний о любви ровно до момента, который предшествовал тому, где люди подняли на него свой взгляд, и отправил по внутреннему каналу связи с пометкой:

«Любовь – что это за новое явление? Мной установлено, что данное явление обладает удивительной силой, схожей только разве что с силой космоса. Обязательно к изучению».

Глава двенадцатая

Саундтрек для чтения: Richard Wagner – Ride of The Valkyries

Алистер совершенно точно знал, как поступить ему теперь, и чья жизнь ему подходит больше всего для того, чтобы предотвратить грядущий земной конфликт – Евы Браун, конечно.

Воспитанная в строгой семье, не принимающая реальность такой, какая она есть, не жалеющая свой собственный фейт для того, чтобы добиться своей цели – эта женщина определенно точно ему подходила. Кто-то очень давно прописал в ее программе цель – нахождения рядом с персонажем Гитлера. Кто-то очень уверен в том, что достигнет своей цели, если будет находиться именно рядом с ним. Любыми путями, как посмотрел Алистер на диске персонажа Евы – она несколько раз не гнушалась даже самоуничтожением персонажа, выводя его на самоубийство – сильнейший игрок. Вселенная столкнула два фейта с определенной целью, их «случайная» встреча в фотоотелье десятками лет ранее вовсе не случайна, только вот владелец персонажа Гитлера – какая-то слишком важная фигура, поэтому все делает на протяжении фейта, чтобы отдалиться от персонажа Евы. Хоть ее присутствие в жизни его и забавляет.

«Так что же, посмотрим, как нам с этим быть», – Алистер уже принял это решение. Забирать жизни игроков у их владельцев при отправлении старшим не разрешали, но и запрета не было. Тем не менее, очевидно, владелец Евы слегка огорчится, увидев, что игрок выбыл из игры. Можно подстроить самоубийство и на самом краю жизни, перевязать ее на себя. Можно просто по-хамски забрать управление игроком на себя, но тогда поднимется шум во всей вселенной, начнутся разговоры о нарушении истин... Нет, это ни к чему и сразу же привлечет слишком много внимания. Просто забрать на себя управление Гитлером – все равно, что себя обнаружить перед всей Галактидой. А это категорически запрещено.

Определенно точно: игрок Ева находится ближе всего к такому важному игроку как Адольф Гитлер на земной игровой арене. Она-то нам и нужна.

19 июля 1944 года, когда ворота закрылись и машина с Гитлером отправилась в сторону Восточной Пруссии, Ева Браун крепко спала царским сном в большой дубовой кровати.

Ей снился большой чудесный луг, повсюду росли сиреневые цветы и пахло так по-деревенски чисто и свежо. Она шла вприпрыжку по этому лугу, и все было будто в замедленной съемке: золотистые колосья, небо синее и чистое над головой, солнце ласково грело ее кожу, она беззаботно улыбалась всему этому изобилию. Вдруг она отчетливо услышала знакомый властный голос:

– Ева!

Она обернулась. Вдалеке, посреди поля, она увидела стоящие пять фигур – среди них стоял Адольф, ее любимый Адольф. Она засмеялась и побежала в его сторону, приближаясь ближе, она вдруг заметила, что все фигуры – мужчины, они стояли посреди поля в черных костюмах и все смотрели куда-то под ноги. Когда она оказалась около них, она резко остановилась – на коленях перед ними стоял ее возлюбленный со слезами на глазах. – Grimаса ужаса сейчас же искривила ее улыбку, она хотела закричать, она кричала, но не слышно было ни звука. В следующую секунду произошел громкий взрыв, ее отбросило в сторону, на землю, тут же вскочив она увидела, что место, где только что стоял ее любимый пустует, и повсюду кровь.

Ева проснулась в следующее мгновение. Не понимая, что делает, Ева тихо встала с кровати и подошла к окну. Повернув ручку, она раскрыла окно максимально широко. Она слегка отодвинула штору в сторону, поднялась на подоконник. «Холодно», – подумала она и шагнула в окно. Охрана, болтающая у забора, не успела даже понять, откуда раздался глухой звук падения. Когда они обернулись и подбежали к дому, они увидели лишь всю перепачканную в земле Еву Браун в нижнем белье, которая дружелюбно им помахала, поднеся, нюхая, к лицу цветок розы, сорванный с клумбы.

Алистер старался вести себя естественно в новообретенном теле – но по лицам охранников все-таки понял, что что-то не так, как они привыкли видеть. Проведя анализ, вскрыв в памяти все воспоминания, он пришел к выводу, что все дело в одежде, которая на нем, раньше таких ситуаций, в которых Ева выглядела бы так при встрече с охраной, Алистер не обнаружил. Поэтому поспешил зайти в дом, тем более, что к этому моменту домашняя прислуга уже спешила с халатом на встречу к хозяйке.

– Дорогая, ну что же вы наделали... – запричитала было нянечка.

– Не стоит, все хорошо, – отрезал Алистер, – об этом не стоит никому знать.

Нянечка понимающе кивнула и поспешила уступить дорогу Еве – Алистеру в ванную комнату. «Первый контакт – более-менее успешно прошел. Все удачно сложилось».

Алистер мысленно похвалил себя за успех операции. Оказалось совсем не сложным взлезть в программу Евы и обновить сны изнутри. Черода зрительных образов, заложенных Алистером во сне сработала как нельзя четко: Алистер был экспертом в программировании и манипулятором со стажем, ему ничего не стоило вызвать желание к суициду, заранее настроенной до этого модели мышления. Он, можно сказать, просто подтолкнул объект и оказался рядом в ту самую секунду, когда тело вышло из строя от удара о землю с большой высоты (третьего этажа), в ту же секунду, когда сердце Евы Браун остановилось под воздействием удара, ее несущие кости треснули, а внутренние органы получили повреждение – Алистер смог уменьшиться до самых крохотных своих размеров и поселиться в теле этой женщины с внешностью и психологией, так любимой Гитлером. В ту же секунду был стерт из памяти Евы последний сон-программа на суицид и заменен на то, что был предназначен. Фактически ни один из жителей Галактиды, будь то ищейка или бывалый розыскник, не отыщет причину в программе и сошлется на сбой системы. Память с ненужными фрагментами облака над головой также была зачищена, а раны, едва полученные при падении, залечены. Перед нами новая усовершенствованная модель человека – Ева Браун, можно сказать, версия 2.0

Адольф Гитлер как персонаж был сильнейшим игроком своего времени на мировой арене Земли. Очень много других игроков были подвешены за ниточки, ведущие по всей планете. Не смотря на это, он испытывал необъяснимую нежность к этой женщине с самой первой их встречи.

Диктатор внешне, властелин и повелитель, он становился несуразен и робок, как ему казалось, только рядом с ней. Это его пугало и обновляло, придавало сил одновременно. Он много раз пытался убрать эту «слабинку», изгнать из своей жизни, но снова и снова она возвращала его разными путями к себе. В свой прекрасный и такой далекий внутренний мир. Эта нежность, которую Ева ему дарила, не могла сравниться ни с красотой Германии, ни с мелодиями Вагнера. Все красоты и изобилие мира меркли рядом с ней, а счастье становилось больше и глубже.

Он боялся назвать это любовью. – Любовью занимаются слабые. Они зависимы от этого чувства, не могут его объяснить, а значит, – теряют контроль и чистую голову. И с тех пор, когда в лексиконе человека появляется и учащается слово «любовь», он становится похож на религиозного тупого фанатика, слепо верующего в ее существование. Гитлер так отождествлял любовь и себя. Страх перед тем, что хоть одна живая душа упрекнет его, такого жесткого человека и правителя, в любви, преобладал над страхом потери авторитета. Но страх потери Евы из его жизни преобладал, пожалуй, над всем, что в этом мире существовало и будет существовать.

Гитлер предчувствовал все верно, правильно, как и всегда. Интуитивно полагаясь на свои сны (конечно, запрограммированные владельцем игрока заранее), он понимал все то, что еще с ним не произошло, а только должно происходить. Именно поэтому все его планы осуществлялись довольно быстро, а враги отступали неизбежно, поджав хвосты. Каждое предательство он чуял за версту, словно охотничий пес. И в этот раз предчувствие не обмануло. Едва выехав за ворота, он снова почуял запах смерти, она была рядом.

Глава тринадцатая

Саундтрек для чтения: Raving George – Alternate

Алекс поджал губы. Совсем так же, как поджал бы их Александр Вейгер, если бы был пойман с поличным – человеческие эмоции он считал и уже понял их применение.

«Есть два варианта развития дальнейших событий: отрицание всего и соглашение со всем», – Алекс искал верный путь в программе решений.

«Если я скажу, что листок и работа не моя, то какие варианты последствий», – запросил у программы выстраивания будущего Алекс. Программа выдала ему не очень радужную картинку с полным обыском дома Вейгера и арестом на трое суток позднее. Еще программа выдала образ Вейгера, запертого в психиатрической клинике, что тоже было не самой радужной перспективой.

Также он отправил следом запрос в программу о том, что будет, если он признает свое авторство рисунка. Ответ был найден быстро, Алекс сопоставил все за и против, и принял решение:

– Ах, это, – сказал он изумленным инспекторам, которые с вниманием рассматривали одновременно втроем сразу непонятный их разуму рисунок, – это моя последняя работа – набросок. Не спалось как-то ночью, в голову пришла идея, бред – не придавайте значения, друзья.

Алекс натянуто искренне улыбнулся всем трем с надеждой, что дальше разговор не пойдет. Но не тут-то было, конечно, – рисунок очень занял полицейских, даже слишком привлек их внимание.

«Вот нехстати это все», – подумал было Алекс, но тут он услышал очень яркую мысль Стэна: «Да этот инженер – отшельник гений!» И ни одной мысли ни от кого из них по поводу узоров на полях, оставленных, конечно, при вынужденном взаимодействии космической и земной энергий.

«Да это как раз то, что нужно, чтобы отвлечь их от корабля», – Алекс торжествующе прописал внутри себя дальнейшую программу действий за пару секунд до того, как Стэн произнес это вслух:

– Да вы гений! Это же какой-то новый самолет, да?

– Ага. Что-то вроде того, но я только представил это на бумаге...

– Александр, я настаиваю, чтобы вы показали это главе научно-исследовательского центра. Я кое-что смыслю в самолетостроении, это правда интересная мысль! К тому, же он – мой хороший знакомый. Я могу вас с ним свести.

Алекс улыбнулся:

– Хорошо, ну если вы настаиваете...

– Сэр, как вы это назвали?

– Дископтер, – моментально пришло в голову самое глупое название, которое только могло прийти, – я назвал этот летательный аппарат «дископтером». Ничего особенного... Просто приснился сон.

– Оо, – протянул самый низкий по росту из трех полицейских, – мне тоже, сэр, часто снятся странные сны. Он ностальгически возвел глаза в небо и прихлебнул кофе из белой кружки.

Все присутствующие уставились на него во все глаза, включая Алекса:

– Да что вы? И какие, например? О чем ваши «странные» сны?

Полицейского не отпускала ностальгия:

– Ну, иногда мне снится, что я генерал, а иногда, что я пристрелил Гитлера.

Все залиvisto засмеялись, кроме Алекса. – Он просто не знал до этого момента, как извлекать из себя эти странные прерывисто-звонкие звуки, но, мгновенно скопировав манеру смеха сразу всех присутствующих, Алекс впервые по-человечески захохотал. И, если сначала он не сразу понял, зачем он вообще это делает, то услышав свой собственный первый человеческий смех, он засмеялся искренне сам, от того нового звука, который издал только что сам.

«Человеческие эмоции – как это необъяснимо влияет на настроение», – подумал Алекс, глядя на ярлычки над головами своих полицейских гостей – в момент смеха ярлычки всех троих на минуту засияли серебряным цветом.

Алекс тут же скопировал данные об этом случае в своей памяти – с переменной цвета ярлычков от смеха и отправил в качестве отчета Алистеру с пометкой: «Еще один интересный пример замены потребностей».

В 1944 году инженер Александр Вейгер представил научному сообществу США свой «Дископтер» и через год почти получил патент на изобретение космического корабля. Но об этом позже.

Глава четырнадцатая

Саундтрек к чтению: Kadebostany – Monumental

Москва, январь 2020

За окном бесконечно разрывались фейерверки, а вместе с ними мое сердце. Это был самый тихий Новый год в моей жизни – я ушла в тишину, благородно смирившись с тем, что мечтам иногда не суждено сбыться. Столько прекрасного каждый день вокруг нас существует, существует вместе с нами, но мы заикливаемся всего на нескольких своих желаниях, без осуществления которых не можем до конца поверить в счастье, не можем находиться в состоянии счастья.

Не снежная зима в России, пожары в Австралии, одиночество. Новости, которые я слышала, угнетали меня и мою веру в волшебство. Хотя я всегда в него верила раньше, сейчас, эта зима, эти чертовы тихие праздники, которые заставляют тебя ждать чего-то хорошего, чего-то исключительного, окончательно убили во мне желание мечтать. И если вы в небе летела комета, она бы угадала, так и не долетела, не имея больше источника энергии – так можно было бы описать, этой кометой, мое состояние в начале 2020 года.

И вот, он наступил. 20 лет тому назад никто и не верил, что он наступит, а он наступил. Так быстро. И вроде бы ничего не изменилось, но изменилось сильно.

Засыпая под очередной слащавый американский новогодний фильм, который привыкла смотреть в новогодние праздники, который будит обычно в тебе все самое светлое, что может быть, поднимает настроение и вселяет надежду на счастье, я вдруг взмолилась в мыслях от усталости: неужели никого со мной никого нет? Все меня покинули. Как вы могли?

Мой мозг, уходя в сон, вдруг выдал мне картинку из моего детства. Раньше я этого не помнила, вернее, помнила, но не всегда хранила в памяти бережно – мои детские воспоминания, один за одним стали появляться в моем засыпающем сознании.

Я совсем ребенок, лет 5, осень, – мы одеты тепло, – родители, и папа и мама, вместе (я уже почти 10 лет не видела их вместе в одном помещении), они учат меня кататься на велосипеде в одном из школьных дворов, я вижу все детали – в чем я одета, какого цвета на мне шапка. Я вдруг вспоминаю их лица. Наш новый год, я в красном милом бархатном платье, у меня волосы завязаны в два высоких хвостика на голове, мы втроем на кухне, темно и горят свечи. Мама выносит торт и произносит слова совсем своим голосом: «Наш первый семейный новый год».

Картинку сменяет другая. Бабушкин дом, я роюсь в старом шкафу на каком – то семейном празднике – примеряю на себя поочередно наряды из «бабушкиного сундука», на мне смешно смотрятся ее шарфы и платья из прошлого – мода 40-х.

Следующее воспоминание: зима, очередной семейный праздник, вся семья за столом, а я играю во дворе – валяюсь в снегу, леплю снеговика, очень хочется пить, бегу в дом и вижу перед собой большую эмалированную кружку: «В ней вода», – мелькает в моей голове, я стремительно забегаю в комнату, бегу к кружке и вдруг неожиданно понимаю, что проваливаюсь сквозь пол и лечу спиной вниз куда-то в темноту. Удар. Я лежу неподвижно. Крики взрослых, мамин плач, они ругаются с отцом – кто-то не закрыл вход в погреб, и я, не видя его, провалилась внутрь. Высота погреба около 10 м. Это не много, но достаточно для того, чтобы я получила сотрясение мозга в свои 6 лет. Вспомнилось, как папа на руках занес меня в больницу и мне назначили больноушие уколы, – какие-то витамины, для восстановления или чего-то еще.

Следом картинка, как я сижу во дворе дома с какой-то девочкой, мы смеемся, о чем-то говорим, вдруг я чувствую удар, хватаюсь за голову – неприятное ощущение, но я продолжаю говорить, как ни в чем не бывало. – Девочка меняется в лице и произносит:

– Кажется, тебе нужен доктор.

Я прикасаюсь к своей голове и чувствую что-то теплое и водянистое – по моей руке и лицу течет моя кровь. Оказалось, мне в голову прилетел один из камней, которыми бросались в игре соседские мальчишки.

Следом в моей голове появляется воспоминание о том, как венчается моя мама с отчимом, церковь, горят свечи, все счастливы, момент единения душ, я выхожу на улицу – подышать свежим воздухом – в русских церквях мне всегда становится нехорошо от спертого воздуха и характерного для церквей запаха... На улице уже темно, зима, темнеет рано – и я спокойно бреду рядом с церковью, вдыхая свежий воздух. И вдруг, земля снова уходит из под ног, и я понимаю, что уже снова лечу в какую-то яму, внизу темно – не видно ни того, куда я лечу, ни моего тела. Наконец, я приземляюсь на две ноги во что-то вязкое и проваливаюсь в эту жижу буквально по колено – это яма, вырытая кем-то то ли для отхожих материалов, то ли строительного мусора. Мне страшно, никого рядом нет, и никто не видел, когда и куда я ушла. Я кричу, мне холодно, темно, я нахожусь в яме 3 на 4 метра, под ногами не понятная жидкая грязевая субстанция, и яма такая глубокая, что из нее в одиночку не выбраться, как ни старайся. Страшно. Ощущение, похожее на сюжет классического кошмара – ты кричишь во всю силу, но тебя никто не слышит, будто ты не издаешь ни звука. Я кричала 10 минут, а потом меня услышала мама, которая спохватилась, что меня долго нет и пошла меня искать.

Следующий фрагмент, который всплыл в моей памяти: мы едем с подругой домой, она за рулем своего автомобиля, я на пассажирском сидении, ночь, мы в пяти минутах от дома. Зажигается зеленый свет, и мы начинаем выполнять поворот налево, нас ослепляет яркий свет, за ним следует сильный удар в корпус автомобиля, затем на нас сыпется стекло, вылетают подушки безопасности, из под капота машины валит дым.

Все это пронеслось в моей голове в течение минуты.

Я вдруг почувствовала, что в комнате не одна, мало того – я почувствовала, что кто-то или что-то невесомое гладит меня, успокаивающе, едва касаясь, вернее, даже не касаясь – тепло разливается от плеч, вдоль по всему телу, до ног.

В голове я услышала мужской голос (скорее мужской, чем женский): «И как ты могла подумать, что ты была когда – то одна?»

И следом череда кадров: как падая в погреб в возрасте 6 лет, я приземляюсь аккуратно головой на дедушкину пушистую шапку аккуратно между стеклянных банок с засоленными на зиму овощами, как камень, который летел мне прямо в лицо, еле задевает мою голову и отскакивает, как я приземляюсь в яму около церкви в метре от торчащей арматуры, как мотоциклист, врезавшийся в автомобиль, не доезжает каких-то несколько сантиметров до пассажирской двери, перелетает «Мерседес», и его отбрасывает от машины на 20 метров кувырком, ломая кости.

Я проснулась от того, что заплакала во сне, ощущая всю свою неблагодарность и слепоту.
Привет, 2020.

Глава пятнадцатая

Саундтрек для чтения: L'Orchestra Cinematique – Wicked Game

20 июля, Восточная Пруссия

Ева (точнее, уже день как Алистер) трансгресировала в Восточную Пруссию. Здесь должен был находиться Гитлер. Алистер воспользовался внутренней памятью Евы, чтобы вспомнить четче его образ и переместиться аккуратно ближе к фюреру. Он оказался в каком-то полутемном помещении, не трудно догадаться – Еве тут быть нельзя, и никто не должен его заметить здесь, а просто превратиться в облачко в теле человека он не решился – не предсказуемо было, как человеческая кожная ткань отреагирует на трансгрессию, надо было и это заранее проверить, но он не предугадал, что это может принести вред. «Хорошо, что все обошлось, и вроде бы все внешние данные в том же состоянии», – Алистер на всякий случай проверил состояние потребностей и внутренний диск Евы – все в норме, не считая показателя комфорта – тревога одолевала ее мозг.

Вдруг Алистер отчетливо услышал чей-то голос, кто-то говорил на немецком в паре стен от помещения, где находился он сам:

- Он не должен ни о чем догадаться, положи чемодан на видное место!
- Угу. А если досмотр на входе?
- Остается только думать, что эти тупоголовые нам доверяют.

Кто-то готовил покушение, Алистер услышал и мысли говорящих так же четко, как и разговор: «Эта фашистская сволочь сегодня обогреет своей кровью Восточную Пруссию!»

Алистер понял: сегодня на встрече, на которую отправился Гитлер, должно произойти покушение на него и его команду. Это была прописанная программа, сами бы они до такого не дошли, сидели бы посасывали пиво на диване и молчали, как все остальные игроки. К тому же, уровень жестокости был слишком неестественно задран, и все указывало на то, что это чей-то четкий план. Для того, чтобы внятно представить картину, маловато слышать мысли незнакомых в лицо людей, Алистер решил рискнуть и попытаться раствориться в привычную дымчатую материю из тела Евы, в конце концов, сейчас уже не время для сомнений, хоть риск и не воссоздать обратно всю сложную индивидуальную инфраструктуру игрока был.

Он принял свое привычное состояние и медленно просочился через одну стену, а затем, и через вторую. Перед ним были два человеческих игрока, одетые в немецкую военную форму. Убедившись, что реакции на него нет, и что он невидим, Алистер расположился в кресле в углу комнаты и стал вникать в беседу.

Очень удобно, что программное обеспечение Алистера позволяло ему владеть сразу всеми известными землянам языками, от современных до забытых и не используемых, так что он очень хорошо понимал разговор и мысли всех, кого только хотел услышать или расщелкнуть. Ярлычки, что интересно, у обоих говорящих немцев светились ярко зеленым. – «В спокойствии и комфорте, не смотря на опасность мероприятия», – подумал Алистер. На секунду ему даже показалось, что они осознают его присутствие, так как они оба про себя фактически одновременно подумали: «Главное, чтоб разговор не услышал никто лишний».

Алистер расщелкнул сначала одного немца, – им оказался граф Клаус Шенк фон Штауффенберг, полковник, офицер и аристократ. За 36 лет он не был замечен ни в одном нарушении или в пренебрежении полномочиями. В бою получил ранение – повреждена рука, имеет трех детей и супругу. Но сейчас все его естество кричало о том, что нацисты несут беду его родине. Он молча делал свое дело, неся в себе план смещения вождя нации. Утроенное чувство патриотизма, религиозность, ущемленное чувство справедливости – четкая установка, –

что легко прочел Алистер, расщелкнув потребности Клауса. Кто-то очень хотел, буквально мечтал сыграть роль убийцы Гитлера. «Только вот не сегодня», – Алистер все прочитал, все успел разобрать и понять.

Второй офицер был ниже ростом и его мысли так громко звучали все это время, что не обращать на них внимания Алистер больше не мог: «В гестапо уже просочилась информация о готовящемся заговоре. А что если Гитлер не придет в ставку? Что если сегодня его не будет в «Волчьем логове»? Могут погибнуть невинные офицеры!»

«Ха. Невинные», – забывшись, Алистер ответил на мысли офицера прямо в его же голове. В его же голове и своим голосом. У того тут же сделались круглые глаза, ярлычок над головой из ярко зеленого перешел резко в тревожный ядовито желтый и испуганное лицо подпрыгнуло вместе с телом.

– Клаус, ты что – то слышал? Ты тоже слышал? – залепетал он на немецком, весь дрожа.

– Что слышал? – Клаус оглянулся, прислушиваясь настороженно, по сторонам, торопливо закончил заворачивать взрывчатку и уложил ее в портфель.

– Голос, здесь кто-то есть!

– Да брось, ты просто переволновался, – граф взял со стола портфель с взрывчаткой, потечески хлопнул офицера по плечу, и они вышли.

За время своей «прослушки» Алистер понял, что скоро в «Волчье логово» прибудет Адольф Гитлер, на него готовится покушение, которое не оставит ему шансов. Клаус должен пронести взрывчатку в зал совещания. О плане в курсе большинство участников совещания. Гитлер действительно под угрозой, как никогда раньше.

«Как я вовремя», – подумал про себя Алистер.

Спустя несколько минут в здание вошел Адольф, рецепторы Евы моментально сработали, через мгновение «облако Евы» уже витало над ним. Адольф был настроен на серьезную встречу, он был «заряжен» словно кольт и готов к жестким разговорам. Ярлычок над головой желто-оранжевый, потребности на середине – состояние – зол и напряжен, готов рвать зубами. Он стремительно направился в зал совещаний, минуя первого адъютанта, как вдруг что-то его заставило замедлиться, а потом и остановиться.

В голове Гитлера совершенно четко раздался родной и знакомый нежный голос: «Любимый, остановись». Он почувствовал на секунду, как земля ушла из под ног, оперся на стену рукой. Заметив, что стена еще не просохла от краски, а также глаза, выдающие удивление адъютанта, Гитлер одернул руку и выпрямился. Он хотел было сделать снова попытку пройти дальше, как снова этот голос: «Адольф, там опасно». Фюрер мотнул головой, как пришибленное животное, скорее, чтобы выбросить мешающие ему чужие мысли, как снова услышал совершенно ровное и спокойное: «Послушай меня. Повремени заходить туда, отойди в сторону и послушай меня».

Но кто-то все-таки усердно играл сейчас онлайн в игрока по имени Адольф Гитлер, и ему очень не нравились возникающие сами собой желания и мысли о любви в голове игрока. Игровой персонаж откровенно лагал. Алистер ждал, когда у игрока на той стороне Вселенной уже закончится терпение и он отложит миссию, поставив его на паузу или автономную игру. Алистеру нужна была эта пауза хотя бы в минуту, чтобы успеть занести данные в голову Гитлера через связь с Евой – так это будет незаметно, поэтому он неустанно снова и снова прорывался в его голову.

Со стороны для всех людей это выглядело так: уже заходя, Гитлер передумал развернулся, сделал несколько шагов назад, потом шаг вперед, оперся о стену, одернул руку, отвернулся от всех и встал спиной.

Со стороны игрока это все выглядело будто игра зависла, либо сбой, либо персонаж лагает.

Спустя минуту Алистер все же добился своего, и Гитлер полностью переключился с ним на внутреннюю беседу.

– Ты должен знать следующее, – говорил Алистер в голове Гитлера голосом Евы, – Клаус и несколько офицеров вместе с ним подготовили против тебя заговор. Они жаждут твоей смерти.

– Штауффенберг?

– Да, Клаус Штауффенберг. Взрывчатка в портфеле, портфель будет лежать слева от места, где ты будешь сидеть. Взрыв произойдет после того, как Клаус покинет заседание, точнее – еще до его начала.

– Ева, как ты... Как это тебе удалось? Откуда ты здесь в моей голове и все это знаешь?

– Не думай об этом, думай о том, как ты поступишь, когда Клаус покинет помещение. Я тебя люблю.

«Я тебя люблю», – это еще что за связка и откуда она взялась?» – Алистер не понял, как именно, но это выражение само вырвалось у него, – «Что-то вроде привычного прощания, наверное, между ними. Видимо, сработала цепочка ассоциаций».

Гитлер наконец-то «отвис» и зашел в помещение, слегка улыбаясь, что вызвало недоумение у всех присутствующих.

«Вот дьявол! Еще и скалится!», – слышал Алистер почти во всех головах. Почти – это потому, что некоторые боялись даже думать в присутствии фюрера.

Проходя по залу к своему месту, Адольф увидел, что Штауффенберг действительно сел справа от него, он мысленно запомнил всех, кто расположился рядом с предателем, и спокойно опустил на свое место. Совещание началось, Гитлер говорил свою речь, но параллельно пытался увидеть портфель или пакет со взрывчаткой, он все ждал момента, когда у Штауффенберга появятся неотложные дела, и он покинет помещение. В конце концов, голос Евы в голове может быть просто признаком какой-то новой развивающейся психической болезни, фюрер понимал головой, что этого диалога не могло быть, но интуиция подсказывала, что Ева впервые, вот так, за все эти годы, не спроста появилась в его голове.

Наконец, где-то на середине совещания, Штауффенберг поднялся из кресла и сообщил всем, что у него появились срочные дела в Берлине, и он вынужден покинуть совещание.

В тот момент, когда Клаус начал уходить, один из участников совещания машинально заерзал на месте и подвинул портфель ногой дальше под стол.

Гитлер понял все в ту же секунду и в ту же еще больше полюбил Еву Браун – как только дверь за Клаусом начала закрываться, Гитлер напрягся и приготовился к падению под стол. Это случилось незамедлительно – в ставке раздался взрыв.

«Чертов калека-предатель», – эта мысль возникла в голове Гитлера в момент взрыва, он улыбнулся, резко встал и бросился в противоположную сторону от той, где сидел сам.

Взрыв прогремел такой силы, что от его силы обвалился потолок, а сам зал превратился в груды развалин, под которыми погибло одновременно 17 человек, участвующих в том совещании. Но не Гитлер. Он победоносно вышел из зала, весь в пыли, чужой крови и грязи на мундире и лице, холодно бросил сбежавшимся офицерам:

– Взять Клауса Штауффенберга и приговорить к казни его и всех, кто принял участие в заговоре.

Он вышел в этом виде, как ни в чем ни бывало, из здания, в котором только что его чуть не убили, сел в машину и бросил водителю:

– К Еве в резиденцию. Сейчас же.

Когда машина резко отъехала, Алистер в видимом облики, в образе Евы стоял на ее месте перед зданием, скрестив руки на груди и улыбался. На улице ярко светило солнце, был погожий июльский день. «Вот теперь результат будет превосходным».

Глава шестнадцатая

Саундтрек к чтению: Amy Winehouse – Back to black

Александр Вейгер, он же Алекс, собирал свои вещи. В этом доме, несмотря ни на какие обстоятельства, несмотря на всеобщее признание одного из величайших открытий, даже если бы Вейгер все еще был Вейгером, а не Алексом, все пропахло Элизабет, его бывшей супругой.

Он не знал, почему, но для Алекса было важным, ему хотелось прожить самую настоящую человеческую жизнь. Он решил, что какое – то время попробует воспользоваться шансом и пожить как самый обычный человек.

«Они же верят почему-то в то, что это не симуляция, уже второе тысячелетие живут на этой планете, не представляя, как появились здесь. Люди просто проживают свои жизни и верят в то, что все это – реальность. Какая все-таки сильная и восхитительная система», – Алекс поймал себя вдруг на мысли, что даже то короткое общение с людьми, которое он испытал не так давно, даже это впечатлило его сильнее, чем все его существование в целом в качестве материи. Это его бесконечно удивляло, и в теле человека, спустя даже первые часы, он заметил, что начал испытывать какие-то новые ощущения. Конечно, речь шла об эмоциях.

Межгалактические существа наделены величайшим, непревзойденным интеллектом, но они не знают ничего духовного. Дух, душа – для них понятие весьма абстрактное, не ясное. Души как таковой не было задумано ни в одной из настроек при создании симулятора Земли. Именно понятие «душа» пугало и Создателей, потому как только это не поддавалось их пониманию, а, следовательно, было совершенно непредсказуемым фактором, который никто в управлении симулятором не мог контролировать. Стало понятно, что «душа» – это не просто очередная забава, сбой, а действительно большая проблема, когда на Земле начались первые кровопролитные войны. «Эмоции», «любовь», «душа» – три слова, которые в буквальном смысле создали проблемы Вселенского масштаба. Никто не знал, когда это появилось, никто понятия не имел и о том, как этим управлять. Нашлись материи, которые могли начать развивать хотя бы какую-то логическую цепочку, исследуя людей и эмоции, но по-настоящему стабильно выяснить, как и в каких ситуациях этот дефект в управлении людьми срабатывает, так никому и не удавалось. У межгалактических существ никогда раньше не было возможности, да и желания, – просто пожить на Земле в качестве непосредственных участников шоу.

Алекс воспринял, насколько может воспринять близко к несуществующему сердцу материя, эту ситуацию буквально как призыв к действию и познанию. Ему стало незаметно важно осознавать себя человеком.

Впервые это проявилось в тот день. Он вдруг захотел по-человечески, просто, доступным человеку путем доехать до России. Ему не захотелось трансгрессировать в секунду. Возможно, такое желание возбудило в нем чрезмерное общение и контакты с людьми сразу по прибытию, а возможно и что-то другое. Но сегодня он решил выполнить переезд в лучших человеческих традициях. Он понимал также, что к нему после достаточно громкого открытия приковано множество человеческих глаз, которые жаждут узнать, откуда пришла сама идея.

У его дома спустя неделю начали толпиться журналисты, все вокруг, казалось, пытаются получить контакт с ним. К этому Алекс никак не был готов. Слишком много человеческого негодования с различными эмоциями вперемешку ему были ни к чему совершенно. Провоцировать волну негодования он не хотел, да и не мог в силу обстоятельств, возложенных на него Создателями. Главное – незаметно и не привлекая внимания, переместиться в Россию, выбрать выгодную роль для скорейшего разрешения мирового конфликта.

Прошло около недели после того, как Алекса (Александра Вейгера) буквально вынудили заявить о величайшем открытии человечества. И теперь он, после своего громкого заявления понимал, что спокойно существовать в этом обществе не сможет. Сейчас его окружало мно-

жество людей с рыже-красными ярлычками над головами, они все были чем-то недовольны, в глубине потребностей были простыми, и, если честно, это даже напоминало ему слезку. А в роли преследуемого ему быть было не комфортно, – излишне много краснеющих ярлычков вокруг изрядно портят энергию для галактической материи.

Алекс сегодня жил уже почти неделю жизнью Вейгера, которая его поглотила. Жил с особенным интересом, потому что каждую секунду запоминал и обдумывал.

Он всегда понимал чуть больше и чуть быстрее остальных, ему нравилась скорость материи, данной ему. А вот всех остальных она чудовищно бесила. Галактика не терпит конкурентов, особенно, если не понимает их превзойденность до конца. Так они познакомились с Алистером – считали друг друга несравненно быстро, быстрее, чем кто бы то ни был другой, передали друг другу данные быстрее, чем это было возможно. В основном, это и стало причиной спасения Алекса тогда. – Только по той причине, что там был Алистер, и они смогли скорее обычного синхронизироваться. Никто другой просто не уловил бы эту частоту и на этой скорости...

Вейгер бродил по дому и осматривал его в последний раз – он точно знал, что этот раз последний, поэтому считывал для истории памяти все, что было возможно со всех предметов – выжимал из них максимум информации. Это было важно – точно знал Алекс.

Стены на кухне были бледно-розового, скорее, персикового цвета. Это приятный взору цвет – он не нагнетает, не вызывает агрессии, создает уют для человеческих глаз. На стене висело несколько фото в белых, чуть загрязненных рамках – почти на всех были изображены Александр Вейгер с покойной женой. Пройдя мимо стены к холодильнику, Алекс задел одно фото, оно упало, выпало прямо вместе с гвоздем, на котором держалось, и рамка разбилась, ударившись об пол. Это привлекло его внимание, он наклонился и поднял только фото, отбросив осколки ноготком. На фото в руке Алекса была запечатлена молодая девушка со светлыми волосами, заплетенными в косу и как-то чудно уложенной то ли на правый бок, то ли на левый – растрепанная, взлохмаченная простая полуприческа.

На обратной стороне было написано «Моя дорогая Элизабет. Только ты – мой свет, мой страх, мой сон. Твой Алекс».

Он не понял, что именно это было, но на коже Вейгера Алекс почувствовал едва заметные внешне пупырышки. Дискомфорта он не испытал, но слегка поежился. «Удивительное ощущение, отчего оно возникло?» – подумал Алекс, и вновь уставился на фотографию жены Вейгера.

Он не понял, зачем, но он положил ее к остальным вещам в дорожную сумку, которую он собирался взять с собой в свое первое человеческое путешествие – словно это было обязательно.

Нужно было как-то миновать толпу журналистов и еще невесть кого, приближающуюся в это утро к его домишке, который все так же стоял посреди кукурузно-пшеничного поля. Алекс вышел из задней двери дома и совершенно незаметно скрылся в колосьях ее до того, как те постучали в дверь.

Глава семнадцатая

Саундтрек для чтения: Labrinth, Zendaya – All For Us

Москва, январь 2020

Что-то начало происходить – я эту мысль ощутила ровно на следующий день после наступления нового года, если не во время его наступления. Ну то есть, конечно, летоисчисление на Земле считается с 1 января, и я даже не вдавалась в подробности, почему так – на этот счет уже придумано тысяча легенд для человечества. В Галактике же все иначе. Но пока я об этом не знаю, потому что январь только начался, и все самое нереально-реальное и прекрасное только впереди.

В начале месяца мир стал шокировать меня своими новостями – происходит начало разное: начали массово и беспричинно падать самолеты и уносить десятки жизней, Иран и США вступили в военный конфликт, наконец, до России дошло сообщение о том, что Австралия пылает практически вся адским пламенем, на материке температура не снижается ниже +50, погибло около полумиллиарда (!!!!) живых и редких разновидностей животных, занесенных в списки особо редких видов.

Новость об умерших животных и потерях Австралийского континента окончательно и четко просигнализировала мне о том, что с миром конкретно что-то не так. У меня в прямом смысле слова сжалось сердце при просмотре очередного видео в Инстаграм, на котором были кадры гибнущих коал и выжженных адским огнем сотнях кенгуру, которые просто не успели добраться до береговой линии Австралии и погибли прямо на берегу, задыхаясь от смога.

Я глубоко почувствовала угрозу всему, что есть и существует. Я всегда очень тесно внутренне, не знаю, как именно, но контактировала с растениями, деревьями, живым природным миром. Я чувствовала этот мир, куда бы я не пришла и находила это большим счастьем. Сейчас же что-то определенно не так, и это чувство тревоги было глобальным и пугало. Это был первый, только первый звонок, оповещающий меня о предстоящих переменах.

Я всегда видела, с детства, этот мир иначе, чем другие. Я всегда наделяла эмоциями, голосами все, что видела – будь то стол или дерево, я говорила с ними, даже с предметами, как с живыми. Не вслух, – про себя, и эти энергии всегда мне отвечали. Я жила так всю жизнь и понимала все вокруг по-своему, я чувствовала этот дар, но никак не могла найти ему объяснения.

Все, что мне удавалось найти в гугле, когда я пыталась разобраться в себе, это нелепые ссылки на чаты ведьм, эзотерических клубов, колдунов и прочей странной мути. Какое-то время я долго думала о том, что я могу быть ведьмой. Такая усовершенненная, модернизированная версия. Но, опять – таки, не смейтесь – учтите, что других рациональных объяснений происходящему не находилось.

Гугл не дает ссылку на правдивые данные почти никогда. Весь интернет – это большая сетка контроля, которая четко ведет статистику настроений и интересов людей – БОЛЬШУЩИЙ ТАКОЙ мешок со всеми на свете данными на тебя, твою семью, твоих друзей. Все это отсылается на планетарном уровне в правительства и так, в целом, контролируются интересы и настроения всех землян. Это очень просто – и никто об этом не думает, просто Инстаграм, Фейсбук, где ты выкладываешь все свои данные, местоположения, ссылаешься на свои интересы, музыкальные вкусы, жизненные взгляды – для тебя это всего лишь способ выразиться, для всех остальных, кому это нужно, – все твои секреты, доступ ко всем сообщениям, директам и удаленкам, ко всем твоим контактам.

Я не смотрю телевизор. Перестала смотреть лет пять назад, ровно с тех пор, как поняла, что ящик сажает на себя, внушает то, что мы должны знать и отодвигает еще дальше то, что не должны. В какой-то из дней, я поняла, что меня просто это все не интересует. Эта информация – вся эта шушера, заведомо ложная, существует и создана только для того, чтобы отвлечь мой мозг от развития, от сосредоточения на основных проблемах, отвлечь меня от собственного развития, собственно, как и по сути все социальные институты в течение жизни – детский сад, школа, университет, работа. Все это – как большое адское колесо – существует как обязательный порядок вещей, принятый обществом – под названием «индустрия». Этот порядок взят за основу всех – более или менее развитых – стран. А значит, это общая идеология, рыба, на которой строится управление всеми нашими головами.

А когда рыба выстроена крепкая – скелет системы уже просто так не разрушишь – сотнями лет участники системы будут слепо верить в существование единого правильного порядка и бояться перешагнуть за него.

Эти мысли посещали меня давно, но до определенного момента казались жесткой шизофренией, пока я не стала встречать на пути людей, которые так же, как и я, все это чувствовали и понимали. Я оказалась далеко не одинока в своих познаниях и догадках. Каждый, кто находил время на развитие себя и самообучение, концентрировался на своих интересах и находил время не отвлекаться на такие пустяки как учеба и нелюбимая работа – делился со мной крупицами своих знаний, которые я охотно впитывала как губка. С каждым таким полезным знанием жизнь становилась мне понятнее, я слышала и видела все больше, и эта моя способность одновременно меня и восхищала, и пугала.

Все, что начало происходить уже с начала 2020-го всем казалось резким негативом, я же в глубине себя чувствовала незыблемое спокойствие. Я даже не знаю, как это объяснить. Меня трогало до глубины то, что происходит с миром, мне было жаль всех погибших – и людей, и животных, и леса, но при этом я чувствовала, что все закономерно и вовремя. Это расстраивало меня, но я не испытывала страха, а только начинала сильнее ценить то, что меня окружает.

Я прочитала много всего о внутренних силах, посмотрела прецеденты с людьми, которые открывали в себе необъяснимое, искала я хоть какую-то истину, которая бы объяснила мне часть моих мыслей и поступков. В одном из трудов я увидела совет: отходя ко сну, представить себе место своей силы – место, которое бы отобразило мой внутренний мир. Представляя это место, предлагалось ни о чем не думать, избегать ассоциаций – видеть только то, что придет в голову само, по запросу.

Термин:

Сон (человеческое понимание) – физиологическое состояние, приспособление организма к изменению освещенности, характеризующийся пониженной реакцией на окружающий мир, противоположное бодрости состояние. – Так себе определение, не правда ли?

Я же во снах начала практиковать такие вот переходы в место силы, и знаете что? Я его нашла. Один и тот же сон, в который я проваливаюсь в полном спокойствии, и там я счастлива. Все очень реально, я шагаю по полю с колосьями пшеницы, по тропинке. Справа и слева от меня высотой с полметра плотные колосья пшеницы, моя левая рука касается верхушек колосев, и они переливаются на солнечном свету.

Я одета в светлое легкое белое платье, на него, так же как и на колосья, падает свет от заходящего за холм солнца. Время – как раз перед закатом, на небе нет ни облачка.

Впереди меня только поле, слева холм, за который заходит огромное солнце и чуть правее от него – всего одно огромное дерево с высокой и густой кроной. Я еще никогда не доходила до самого дерева, всегда я лишь не спеша, наслаждаясь, иду в его сторону, но из того, что происходит дальше, ничего не могу вспомнить.

Мне всегда нравилась эта мысль – а что, если подняться на холм и посмотреть, что за ним? Или обнять дерево во сне. И я снова и снова засыпала, переносилась в это место своей силы и шла по этому полю к дереву, навстречу солнцу.

Глава восемнадцатая

Саундтрек к чтению: Haroinfather – lonely nights

Иллинойс, США

Когда Эстер договорил фразу до конца и произнес слово «сбой», Алистер зажмурился и сам не понял как именно, но трансгрессировал. Он не так быстро пришел в состояние четкой материи человека как могло бы быть – на этот раз это случилось очень медленно и, мало того, еще и постепенно – его образ собирался по кусочкам пикселей и, в течение двух секунд, еще не был устойчивым. Он стоял, черт побери, посреди пшеничного поля. К тому же, он четко почувствовал и услышал человеческое присутствие.

Он вдруг понял, что он оказался в чьем-то сне, поэтому так долго материализовывался. Он понял это, когда увидел девушку, которая в одиночестве шла по полю, трогая ладонями колосья пшеницы. Она шла легко, смотрела перед собой на садящееся солнце, на небо, на поле. Она была в полном контакте с этим полем, с этим небом, с солнцем.

«Как интересно, что она делает?» – Алистер увидел, как девушка подошла к дереву, улыбнулась, приложила к большому стволу ладони и закрыла глаза. Он попытался прочитать ее мысли, но не смог – «Это точно ее сон». – Только во сне материи не могли полностью контролировать людей – процесс перезагрузки данных у каждого игрока проходил по-разному. Интересно было то, что игроки могли видеть очень разное в моменты перезагрузки – как воспоминания, так и будущее, но система очищала почти полностью их разум к моменту пробуждения от воспоминаний о том, что им приснилось, чтобы персонажи не сходили с ума. Алистер мог смотреть все сны и мысли, все происходящее с любым персонажем, если тот бодрствует. Но во сне он мог только наблюдать и повиноваться сюжету – так как во сне персонаж свободен и не мыслит в доступе для кого-то еще. Этот же сон явно отличался тем, что в нем все было слишком ярко и четко. Поле очень сильно напоминало то, на которое Алекс и Алистер когда – то приземлились впервые на Землю. Кстати, за все время нахождения на игровой планете, Алистер так и не побывал снова на том поле, межгалактические существа не привязываются к местам – они существуют вне времени и пространства, не зная эмоций. Но что-то в тот момент засвербило и потянуло в Алистере – ему захотелось вдруг приблизить момент возврата к кораблю, захотелось на то поле. – В этот момент Алистер впервые за все свое существование понял и определил для себя понятие «ностальгия».

Сейчас Алистер наблюдал за девушкой, которая определенно точно общается с деревом посредством тактильного мысленного контакта. Его это поставило в тупик и заинтересовало еще больше, потому что девушку эту он не встречал раньше. Соответственно, она не из высших существ. И еще один вопрос, который его волновал не меньше: почему он трансгрессировал именно сюда, да еще и с такими осложнениями? Алистер расщелкнул свою же память и отмотал до того момента, как они еще находились с Эстером в комнате. Последняя картинка перед трансгрессией – яркий свет и озарение всей комнаты. Потом много кадров процесса трансгрессии и пикселизация образа, хотя стоп... Что это за звук между картинок... Алистер услышал отчетливое «Приходи!»

Могло ли быть так, что эта девчонка сама его сюда призвала? Да что передо мной за создание? Внешне – среднестатистический человек с явным сбоем во сне. Покидать Алистер сон самостоятельно не стал – при таком вмешательстве последствия могут быть разными, вплоть до потери здорового куска памяти, что у Алистера, что у человека (если это все же человек), поэтому лучше дожить этот сон вместе с ней, и потом уже расщелкнуть ее внутри симуляции. А пока что Алистер решил подлететь ближе и как следует рассмотреть создание.

Создание было среднего роста, физически сложено в стандартной пропорции человека женского пола. Темно русые волосы ниже лопаток, прямые и очень блестящие, в тандеме с солнцем они выглядели головокружительно блестящими, а в тандеме с ветром красиво струились словно в замедленном кадре. Создание обладало премиллой улыбкой и пушистыми ресницами, длинные пальцы рук расположились прямо на коре дерева и замерли. Из всей мыслимой одежды на планете Земля создание видело себя в сновидении в невесомой белой ткани, создающей не менее красивый струящийся эффект в тандеме с тем же ветром.

Солнце мягко падало на руки и плечи создания и поэтому казалось, что кожа создания сияет и переливается мелкими блестками. Из звуков в сновидении не было ничего. Только картинка в полной тишине, невозможно глубокой, словно в космосе.

Эта полная гармония для космического существа – отсутствие звуков и полнота красок – напомнила Алистеру его привычное место обитания – межпланетный путь. Он такой же: в абсолютной тишине ты передвигаешься со скоростью равной 50000000 км в час по тропинке, знакомой только потому, что ты проделывал этот путь нескончаемое количество раз. Ты помнишь каждый угол и каждый поворот, каждый миг своего пути, хотя он виден тебе только иногда, когда появляется космическая пыльца.

«Удивительно красиво для человеческого сна», – промелькнула мысль Алистера, и взгляд его устремился на холм, за который заходило Солнце. Его вдруг осенило: «Солнце так близко к планете, оно слишком больших размеров для того, чтобы считать, что мы на Земле. Где мы, что за планета? Меркурий? Да нет, не он, но тогда где?»

Создание вдруг пошевелилось, девушка убрала руки от дерева, сложила их вместе и, улыбнувшись дереву, поклонилось, едва опустив голову с корпусом тела, потом повернулась направо и пошла в сторону холма. Поднимаясь на холм легко, будто летя над ним, без всяких усилий, она за несколько секунд достигла его вершины. Алистер все это время наблюдал пристально за тем, что же она собирается делать дальше, – на холме граница сна, и он это чувствовал. Вдруг она обернулась, посмотрела прямо на Алистера, улыбнулась, подмигнула ему и... трансгрессировала так же, как он пришел сюда.

Нет, он не мог ошибиться – только что создание обнаружило его, невидимую материю, поздоровалось с ним, превратилось в пиксели на вершине холма прямо перед солнечным закатом, и трансгрессировало.

Последнее, что подумал Алистер, прежде чем вылететь из сна создания: «А сон ли это вообще?»

Глава девятнадцатая

Саундтрек к чтению: Vestige – Goodbye

СССР, 1944

СССР вел ужесточенную борьбу с нацистскими войсками, постепенно «выбрасывая» врага за «воротник», за пределы каждой своей даже самой малой части, в суровейших условиях.

Когда Алекс принял решение отправиться на миссию в качестве человека, а не материи, он не предполагал, какие сложности и помехи встанут на пути в Россию (тогда – еще Советский Союз). Помимо того, что он еле добрался и дико измотал физическое тело Вейгера, не готовое, как оказалось, к дальним путешествиям, его долго не хотели выпускать из страны, люди злились на него, ругались с ним, останавливали, перевозили его из участка в участок, даже объявили его врагом общества. Но во все эти детали Алекс не вникал, он считывал их мысли, находил простейший план побега и тут же исчезал прямо у них из под носа. До последнего он старательно пытался выполнить поездку без всяких дополнительных возможностей, в конце концов, сделал вывод о том, что он теряет время, а кто знает, что за обстановка в СССР – оно может быть и драгоценным, и трансгрессировал без всякой подготовки в страну, которая тут же его обескуражила.

Первым, что Алекс увидел, как нельзя кстати – было огромное негативное энергетическое поле на все небесное полотно. – Это значило только одно. Правитель этой страны – очень прокаченный персонаж, владелец которого где-то во Вселенной усердно играет онлайн уже не первый земной год. Он сумел создать над страной купол из энергетических нитей, и сплетенное им одеяло плотно накрывает и укутывает всех персонажей от прочих энергий. Алексу, как высокой материи, сразу стало дискомфортно – его сдавливало воздействие этой энергии на его, космическую.

Уровень напряжения и истощения персонажей, живших на этой территории, также поставил в ступор. Он перемещался в атмосфере и видел одно сплошное рыжее облако из миллионов ярко-оранжевых ярлычков. Попадались, конечно, и зеленоватые участки, но очень редко. Так что, в основном, территория СССР сверху напоминала редко веснушчатый зелеными веснушками апельсин.

1944 год для территории СССР – год определенного переворота и изменения, именно здесь появлялись самые ожесточенные игроки. Они поражали своей энергией на последних остатках сил и готовностью погибнуть. Самый жестокий враг – враг, который не боится потери существования. Им действительно не было равных, и нужно было понять, почему.

Алекс приблизился к поверхности страны ниже и, наконец, спустился на одну из улиц Москвы. Ему следовало бы сразу приступить к поиску человеческого тела, которое он займет, но он не стал этого делать, а сразу мутировал в Вейгера.

Первое, что он сделал в теле человека на территории СССР, – зашел в магазин – на вывеске над входной дверью так и было написано на русском языке: «МАГАЗИН». На полках совсем ничего не было, но за прилавком стояла премилая женщина крупного телосложения с абсолютно добрыми глазами, несвойственными ей-то, с оранжевым ярлычком над головой. Он расщелкнул ее потребности и тут же понял, что она очень давно не ела, толком не спала и ужасно расстроена, потому что давно ни с кем не разговаривала, – «как же все-таки зависимы люди от общения. Сам процесс коммуникации хоть с кем-то живым так легко доводит их до оранжевого ярлычка».

Цветовая градация ярлычков была следующей:

Сияющий серебряный – абсолютное счастье и полнота во всем, от питания и здоровья до той самой «любви», не понятной космическим созданиям;

Насыщенно – яркий зеленый – полное состояние безпотребности – всем довольный персонаж;

Светло-салатовый – состояние стабильное, но требует немедленного вмешательства, потребности на исходе;

Желтый – более пяти потребностей больше середины опустошены – СРОЧНО К НАПОЛНЕНИЮ;

Оранжевый ярлычок – критическое состояние человеческого тела, фактически без пяти минут утиль;

Красный – на грани смерти, едва живой, абсолютно опустошенный от сил персонаж.

Так вот, Галина Петровна была в критическом состоянии, за эту секунду с порога Алекс сумел услышать все поясняющие это состояние мысли женщины: «Как там мой Алеша? Жив ли мой сынок? А Коля... Колечка? Кто-то зашел в дверь, может быть, это они?»

Действительно, когда Алекс зашел он сразу же уперся в тревожный, полный надежды взгляд Галины. Прочитав все мысли Галины за сутки, Алекс сразу же сохранил себе на внутреннюю память вполне сносный словарный запах русского языка. Он спокойно подошел к женщине и спросил:

– Я очень голоден, нельзя ли у вас попросить еды?

Галина Петровна опешила сразу от нескольких моментов: во-первых, она сразу угадала в Алексее «врага народа».

Термин:

Враг народа – это название лица вне закона и подлежащего безусловному уничтожению.

Галине Петровне сразу стало понятно, что перед ней иностранный шпион. Человек был слишком хорошо и чисто одет – да еще и в странную одежду, которой раньше она никогда ни на ком не видела, в – третьих, ни один нормальный советский мужик сейчас не приходит к ней и не просит еды без талона, только если за водкой. Но всех, кто к ней заходит, она знает в лицо – а этот не фронтовой, без формы и слишком уж чистый, лощеный.

Она всматривалась в его лицо, но не могла понять, откуда он здесь. Алекс прочитал сразу все немногочисленные мысли, которые были в голове женщины:

«Одежда. У меня странная одежда, она думает, что я опасен. Что еще... так-так, я не солдат. Они здесь не ходят за едой в магазины, талоны, Сталин, ЧК, что? Нет, только не донос, это все испортит, гражданка, к тому же, еды в этом магазине не было», – Алекс осознал за несколько секунд все свои промахи, и понял, что нужно делать. Он громко воскликнул:

– Ого! Это же товарищ Сталин! – Алекс сделал удивленные глаза, резко выставил руку вперед указал пальцем куда-то за спину продавщицы.

Конечно, никакого Сталина за спиной Галины не было, но она тут же напугано попыталась развернуть свой пышный корпус в ту сторону, куда указал шпион, но тучное телосложение не дало ей этого сделать, и Галина плюхнулась со всего размаха на пол прямо за прилавок на свою задницу размера «XXXL».

Алексу только этого и было нужно, чтобы улизнуть, испарившись в воздухе всего за мгновение.

Глава двадцатая

Саундтрек к чтению: Night Lovell – Please don't go

Берлин, 1944

Все было словно в замедленной съемке – но внутри Гитлера кипело все – и кровь, и мысли. Его мозг разогнался вместе с гневом до своего апогея: все вдруг сложилось для него в одну целостную картину – и все эти предательские лица теперь мельтешили в его сознании.

Гнев говорил: Как они посмели?

Сердце разрывалось: Ева!

Она пришла в голову, ворвалась в мысли и спасла его. Как именно это возможно, его не интересовало. Ему и ранее приходили в голову громкие голоса, но они были другими, это были мужские голоса, и они диктовали ему свои правила. А сегодня – Ева и странный диалог, предупредивший его спасение. Все к лучшему, в любом случае.

Гитлер ехал на заднем сидении своей машины и безучастно наблюдал за тем, как одно дерево сменяется другим, один высоченный забор перерастает в другой, люди, люди, бесконечные люди. Если бы их было меньше в 100 раз, было бы лучше и чище. Как они раздражали его своими бесконечными лицами, чувствами, эмоциями! – знал только он, Ева и Господь Бог. Он мечтал очистить Землю от этих лишних, бесполезных мелких людишек с их нытьем и проблемами, болезнями и странностями, с их правом слова, которым их наделили по ошибке. Они же никчемные тараканы – позор, от которого не отмыться – эти ускоглазые хитрые рожи, эти чернокожие, эти невымытые и грязные мелкие твари, от которых только суета и проблемы. Каким бы чистым был воздух над Германией, если бы все эти немощные твари перестали вдыхать ее воздух и пропускать через свои грязные легкие.

Как только машина остановилась за воротами резиденции, Адольф, не дожидаясь пока водитель заглушит машину, выскочил из нее, из-за этого наступив в какую-то лужу, что взвинтило его еще больше – он с ненавистью на секунду и прищуром посмотрел на водителя, как будто готов был отдать приказ застрелить его прямо сейчас, резко отряхнул брызги с штанины и быстро зашагал в сторону дома.

Навстречу ему выбежала Ева и кинулась к нему на шею – это, конечно, был Алистер, который давно поджидал «любимого». Он слышал все мысли фюрера, но сохранял равнодушное лицо и отмалчивался. Он знал, что прямо сейчас владелец игрока пристально рассматривает его и ищет объяснение произошедшему. На этот счет у Алистера были заготовлены вполне внятные сказки про то, как ему – Еве – приснился страшный сон, а потом Ева проснулась и в испуге бросилась в молитвы, и вот, господь бог услышал ее молитвы и спас ее дорогого и родного Адольфа.

Поразительно было то, что никаких расспросов не последовало – напротив, Гитлер посадил ее в кресло рядом с собой в саду, приказал поставить проигрывать пластинку своего любимого Вагнера, просто полулежа молчал, рассматривал ее лицо, гладил ее по голове. Но вопросов никаких так и не задал.

Алистер только сидел возле него, держа его руку, смотрел ему прямо в глаза и читал его мысли: «Удивительный день. Удивительная женщина. Моя фрейлин Ева. Удивительная музыка. Все предатели. Только лишь барышня Браун и моя овчарка верны мне и принадлежат мне». Гитлер внутри себя прокручивал одну за другой картины того, что сегодня с ним произошло, пока не упал в полудрем. Алистер видел, как ярлычок над его головой светится серебристым ярким светом, освещая все вокруг будто днем. Именно в тот день Гитлер принял решение взять в жены Еву Браун. Поступок, или ее интуитивная сила, поразили его так, что

он воспринял тот день как знак свыше (особенностью человеческой психологии всегда было и будет желание видеть знаки – по сути, эти знаки – внезапно происходящее и очевидно указывающее на что либо – есть простое изменение программы владельцем персонажа с целью поменять ход действий земного игрока).

Алистер вдруг испытал что-то невероятное для себя. Он видел в отношениях две человеческие жизни, мужчины и женщины, он читал сначала мысли обоих. Теперь он находился в теле женщины и при этом мог чувствовать, как чувствует человеческая женщина, а также читать мысли любимого ею мужчины. Его поражала жертвенность мужчины, такого великого на Земле мужчины, которого страшилась вся планетка, и одновременно, обладая силой устрашать целый «мир», он также обладал такой трепетной любовью к какой-то женщине. Она для него и раньше была особенно важна, но теперь, после случая в Восточной Пруссии, Алистер видел в мыслях Гитлера несвойственное для кого-то другого, кроме Евы, уважение и преданность. Он смог быть предан в ответ на величайший героизм и верность женщины, за ее силу духа и мысли, как это интерпретировал он для себя сам. И это чувство было так широко и громко, что никакая музыка не могла перебить мысли, которые раздавались по резиденции и которые слышал Алистер.

Утро было по-настоящему прекрасным. Ярко светило солнце, подали праздничный завтрак и яркие краски сразу же наполнили этот день.

– Моя фрейлин Ева, милая Ева, ты переедешь ко мне в бункер. Там, конечно, людно, но безопаснее – есть и охрана, и помощники. Я много думал этой ночью. Ситуация. Становится напряженной, и я понял, как тобой дорожу. Твоего согласия не требуется, с твоими родителями, конечно, все будет улажено, им я также обещаю полную безопасность.

– Хорошо. Какая замечательная новость! – Алистер сделал все усилия для того, чтобы показать фюреру, как Ева счастлива слышать эту новость. Он понимал, что вызывать сомнения он не может, к тому же, Алекс по внутренней непрекращающейся связи транслировал все происходящее в СССР. Они вдвоем, находясь в разных сторонах мира, могли спокойно справиться с этим человеческим фарсом планетарного размаха с легкостью. И они это сделают.

Глава двадцать первая

Саундтрек для чтения: Elton John – Friends never say goodbye

СССР, 1944 год

Иосиф имел крепкую дружбу за всю свою жизнь лишь несколько раз. Это не так-то просто – завести друзей, когда твой интеллект превосходит возможности твоих современников. Гениальность Сталина – явление, которое замечали многие. Но никто не знал, что с этим делать и как обращаться. Исключительный человек, которому просто трудно контактировать с системами других людей. Конечно, ведь его фейт был максимально прокачен с рождения. Путь, по которому идти, решения, возможности, интеллект – все закладывалось и прокачивалось владельцем персонажа с умом. Ничего в настройках не было задано просто так, этот игрок никогда не ставил персонажа на автономный режим. Когда такое происходит, велика вероятность проявления гениальности у земного персонажа – а именно, великие достижения, уникальный талант управления людьми и выражения своей мысли. Такие люди умеют визуализировать и создавать из ничего реальные на Земле материи. Им подвластны необъяснимые обычному мозгу законы и знания Вселенной. Они чаще всего кажутся странными, непонятными большинству и, конечно, редко находят настоящих друзей, потому как не могут поставить никого равным рядом с собой – никто не дотягивает до этого уникального предела. Их возможности заканчиваются много ранее, и в этом нет их вины – ими просто не занимались там, во Вселенной, Галактида к ним глуха.

Клим Ворошилов был для Сталина исключением из всех людей, он порой казался ему не только равным, но и превосходным. Все, что он говорил, как он это говорил, давало Иосифу не только уверенность в том, что он не одинок, но и подогревало в его потребностях графу «общение» – общаться с кем-то еще порой не хотелось. Никто на свете не знал больше о душе и мыслях Иосифа, только один, всего один человек на Земле, с не простым жизненным путем и своими принципами. Это все, многогранность и изощренность, в то же время доброта и преданность подкупали Иосифа, – это не было ложью или корыстной целью – в нем, в Климе, он нашел друга, которого ему не хватало.

Вокруг Иосифа постоянно были люди, но все они не очень воспринимались им людьми. Они не обладали и десятой долей того, что заключал в себе один только Клим. Это и было оценено по достоинству.

Клим Ворошилов не был похож ни на одного прихвостня советской власти, заключенный сам в себе, твердо убежденный в принципах своей жизни, прошедший не одно и не десяток, а много более испытаний, он представлял собой совокупность всего положительного в людях, что мог отчленивать от прочей человеческой глупости и грязи Сталин.

Его уникальная внутренняя инфраструктура не часто давала ему возможность назвать кого-то своим другом. Он не мог быть менее избирательным, вот и все.

Ворошилов прошел не легкий путь – он поднимал себя долгим и трудным путем, это было не просто, но привело его туда, где он был. Многие хотели бы оказаться на его месте, но внутренний контакт, предрасположенность такого человека как Сталин получить было практически невозможно. Для всех Сталин был, как и его псевдофамилия, крепок и недостижим. Это делало из него легенду, это делало из него сверхземлянина, сверхчеловека, подобно Гитлеру. Но это было другое, более глубокое понимание реальности. Гитлер не был ранимым, но также был прокаченным персонажем, без особенно развитой духовной подоплеки. Это отличало двух главных фигур современности друг от друга – они были похожи тем, что в них обоим было вложено очень много всего – потребности, таланты, возможности, силы. Это все давал

им проложенные сложно и богато их фейты. Но это и различало их, главным образом: то, что именно заключалось в их потребностях – различало их и сближало. Сталин предполагал, что Гитлер – сильный игрок, похожий на него, удивительная схожесть их проектов пугала его и радовала – это значило, что он не так уж одинок.

Ворошилов же не был равным никому из них, но был ближе всех остальных «по духу». Многие с завистью говорили про Клима, что только из-за этого расположения к нему Сталина, дружбы, он достиг такой точки роста – от слесаря до главы государства и поста наркома обороны. Но это только то, что они могли знать.

Чего они знать не могли: того, что Алекс, летая материей над Москвой под впечатлением встречи с продавщицей Галиной в магазине, в котором нечего было купить, рассматривал все варианты перетрансформации в человека, отвечающего всем требованиям – физическим и интеллектуальным, чтобы втереться в доверие к объекту.

Объектом, конечно, был персонаж Сталина. Принимая по внутреннему каналу связи все, что видел сейчас в Берлине Алистер, Алекс осознал весь план действий – регулировать конфликт нужно из военного в мирное русло, потери и так огромны, вся Вселенная гудит из – за чокнутого владельца персонажа Гитлера, пытающегося уничтожить весомую часть человечества. Ситуация вышла из под контроля, как и тысячи тысяч игроков, что повлияло на общий негативный фон и слишком большое количество отрицательных отзывов о симуляции у межгалактических существ. Это хорошо, если все они заведут себе по новому персонажу и вновь вовлекутся в игру, а то могут и дел разных не нужных в Галактиде натворить.

Почему этого нельзя допустить? – Все просто: материи и антиматерии, плутонианцы, марсиане, нептунианцы, уранцы, юпитерцы, – все живое в Галактиде весьма деятельно. Учитывая фактически безграничные возможности, эта масса становится неконтролируемой, когда предоставлена самой себе – их интеллект выдумывает союзы, коалиции, создает воронки на галактическом пути, энергии сливаются и творят хаос, что приводит к разным глобальным катаклизмам, влияющим на всю систему Галактиды.

Алекс отлично помнил, к какому сильному метеоритному дождю привело всего лишь его едва соприкосновение на повороте с кольцом Сатурна. А он всего – то отклонился от пути на едва заметную единицу времени – небольшой сбой – как следствие – создание сильнейшего метеоритного дождя, из-за которого были задеты сразу несколько кораблей и выведены из строя – что чуть не спровоцировало Закон самоуничтожения материи при уничтожении ей стратегически важных объектов или межгалактических существ. Чисто повезло. Ну и Алистер, конечно, помог – половину кораблей тогда увел из под дождя он, когда по внутренней связи Алекс передал ему о своей случайной неудаче. Алистер всегда его поддерживал и обладал быстрой реакцией, что на самом деле много раз спасало его. Алексу всегда легко было поддерживать связь именно с Алистером.

Термин:

Закон самоуничтожения материи – любая материя, энергия, антиматерия, межгалактическое или вселенское создание, наделенное интеллектом обязано немедленно запустить процесс самоуничтожения, если в последствии от его или ее действий, намеренных или случайных, пострадал хоть один стратегический, военный, органический, материальный или энергетически плотный (от 9 Джоулей) объект. Для причины запуска самоуничтожительной миссии не нужны ни свидетели, ни разбирательство Высших Создателей. Достаточно факта причиненного вреда, который зафиксирует твоя же внутренняя память и тут же отошлет видеоотчет в систему. Протокол о самоуничтожении автоматически пополнит базу при

запуске системы уничтожения. Закон для всех един и является неоспоримой первоистинной.

Законов во Вселенной Галактиды было не много, но они запросто регулировали все, что было необходимо. Простые существа оставались простыми, сложные – сложными, материи, антиматерии, все знали свое место и создавались с этим знанием, просто existing, кочуя в межпланетном пространстве. Но нужно понимать, что даже самое простейшее межгалактическое создание имело интеллект и возможности значительно превышающие даже человеческую гениальность, признанную на Земле. Создатели никогда бы не создали более упругую и более мобильную систему интеллекта, – перед ними не стояло задач выращивать конкурентов. Земля задумывалась и была простейшим симулятором. Именно поэтому, не имея возможности развития в Галактиде, жители Вселенной так были заинтересованы симулятором – ведь там, в этом огромном симуляторе, возможно было не только наблюдать градацию, но и наблюдать за развитием персонажа, дополнять его, влиять безнаказанно на жизни других персонажей. Другими словами – выпускать пар и реализовывать то, что не допустимо в Галактиде и находится под постоянным самоприсмотром и угрозой самоуничтожения.

Ворошилов подходил как никто другой. Он был так близко к Сталину, насколько это было нужно Алексу. К тому же, он был идеальным кандидатом на подселение еще и потому, что обладал удивительной хитростью и умом, он и сам собой сумел сделать так, чтобы оказаться рядом с объектом и влиять на него, так что же будет, когда Алекс приступит к миссии.

В программном обеспечении Алекса были заложены все данные о самых близких Сталину людях и о самых далеких его внутреннему миру землянах. – Больше всего совпадений было как раз с фейтом Климента Ефремовича Ворошилова.

Клим Володин впервые встретился взглядом с Иосифом в 1906 году, во время обороны Царицыно в годы Гражданской войны. Это была удивительная встреча для обоих, вот так иногда случается, – ты видишь перед собой абсолютно схожий с твоим, вне времени и пространства чистейший, как тебе кажется, разум. Ты видишь вдруг в совершенно не знакомом тебе ранее человеке что-то, что, кажется тебе безумно знакомым. Ты не помнишь этого, но человек напротив говорит с тобой так знакомо, будто ты сам это уже когда-то говорил или раздумывал над этим. Ты попадаешь в зону «осадка» – то ощущение, когда речь замедляется от удивления, но это не дефект, – это попадание прямо в сердце. Эта зона «осадка» знакома каждому человеку по определению как понятие «родная душа».

Конечно, в Галактиде не существует таких понятий, как душа, и как раз там, во Вселенной, и можно отыскать научное объяснение всему тому, что мы, по своему не знанию, называем чудесами.

Ощущение, что перед нами «родная душа» возникает в том случае, если фейты твоего персонажа и человека «души» проектировали в одной и той же последовательности. То есть не обязательно по договоренности или с каким-то особым замыслом. Просто так случилось что вас как игроков симулятора настраивали с одними и теми же характеристиками, – тогда, при случайной встрече в симуляторе, вы легче легкого узнаете в другом тот же код, что и в себе – и вот тут-то и происходят «чудесные знакомства».

Вероятность встречи персонажей со схожими кодами, да и еще введенных в игру в одно и то же время ничтожно мала, но стала реальностью после того, как человечество развилось до популяризации путешествий.

В случае же с Климом Ворошиловым и Иосифом Сталиным все действительно заслуживает определения «исключение из всех правил», по-людски говоря – «один раз и палка стреляет».

У них не было ни одной общей цели до знакомства, а после – стало сразу миллион. И все происходило само собой – они просто чувствовали друг друга.

Клим видел в Сталине не только старшего товарища, но и ту самую «родную душу», а Иосиф высоко оценил в Климе его преданность и схожесть, он увидел возможность пустить кого-то в свой мир, вдруг почувствовав с кем-то больше взаимопонимания, чем обычно видел в людях, многих из которых за людей-то и не считал.

Будучи очень начитанным и самообразованным человеком, Сталин обладал тем, о чем не знали многие – его интуиция была прописана намного четче, чем у других, а способность быстро делать выводы совершенно из не связанных, казалось бы, человеческих поступков просто была прописана в фейте на уровне рукопожатия – обычное дело – раскусить сразу подлый мотив или тайный умысел. Многие земляне называли эту черту в Сталине паранойей, но это был высший разум – так как персонаж Иосифа Сталина принадлежал одному из великих плутонианцев Галактиды. Алекс это знал, более того, он лично знал и уважал его – владелец персонажа был чем-то вроде правящей ветви, прародителем всей плутонианской диаспоры, одним из немногих, кто не собирался скрывать своего происхождения.

В Галактиде боялись плутов. Они были непредсказуемы, умели вскрывать любые замки и знаки, интуитивно знали, как поведут себя целые планеты при определенных обстоятельствах. Любовь к человечеству проявлялась всегда больше всего именно на Плутоне. Плутонианцам было любопытно, что можно вскрыть в каждой из черепной коробок земных существ. Они испытывали какое-то болезненно-сладкое наслаждение от симулятора и, от этого, больше всех зависели от него. Между собой у плутов всегда был идеальный контакт – что во Вселенной, что на Земле – они легко обнаруживали друг друга при помощи той же интуиции, что прописывали особенно тщательно в фейте каждого из своих игроков.

Алекс точно вовремя материализовался в комнате – он попал напрямик «на ковер» в личный кабинет Иосифа Сталина. Точнее, внутрь одного из правительственных подземных убежищ. Такие бункеры в 1944 году строились везде для обеспечения безопасности высшего руководства страны. Что было, конечно, забавным для Алекса, потому как он-то знал, что все фейты прописаны и многие контролируются онлайн. Но это симулятор, тут все так как есть, а земляне на 1944 году все еще думают, что их жизни наделены хоть каким-то смыслом и даже не догадываются о своем настоящем и единственном назначении – развлекать владельцы своей судьбы, проектировщика фейта, – Бога, проще говоря. Навыдумывали себе оправданий, объяснений – религии, партии, политика. «Такой интересный и разный всего лишь земной игрушечный мир» – Алекс улыбнулся.

И поразился тому, что научился улыбаться вовремя, совсем как люди – эмоциональная реакция сработала интуитивно.

Алекс не мог появиться в теле Вейгера – он все еще был им, но ему нужно было освободиться от этого тела, которое, ко всему прочему, не могло так запросто шататься по сталинскому бункеру в американской одежде. Александр Вейгер также не обладал советской физиономией, поэтому очевидно, тело Вейгера должно быть скрыто. Алекс решил провести достаточно рискованный эксперимент без репетиции, – не зная, обладает ли он такими способностями, он преобразовал все клетки тела, костей, одежды и всего, чем являлся в эту минуту американский инженер Александр Вейгер в свою материю, высосал – впитал в свою внутреннюю память все мельчайшие детали, мышцы и изгибы тела Вейгера, сделал из его физического тела виртуальную модель в своей памяти. Идея была такой: сохранить в себе Вейгера как персонажа, со всеми настройками и данными фейта, чтобы, возможно, когда-нибудь позднее им воспользоваться – мало ли, может, и придется еще не раз за время миссии трангрессировать в США. Вейгер был ценным персонажем на этот случай, которым можно было бы воспользоваться. Эта стратегия пришла Алексу внезапно, и он ее сразу же осуществил. Все получилось – Вейгер исчез как физическое тело, сохранившись в отдельный профайл внутренней памяти Алекса. Теперь же Алекс принял свое привычное обличие – в виде маленькой точки, раздражающее всех и, в том числе рецепторы человеческого глаза, мельтешение он скрыл, передви-

гаясь только сегментарно от черного к черному – со скоростью выше той, что можно заметить в земном пространстве.

Он проскочил в кабинет, в котором о чем – то оживленно спорили двое мужчин, а именно Иосиф Сталин и Климент Ворошилов. Речь шла о военных действиях, каких – то десяти ударах и Западной Украине – Алекс ничего не понял, но и вдаваться в подробности необходимости у него не было. Он видел только светло-зеленые два ярлычка над головами людей, а также перед ним были их списки ближайших потребностей.

– Коба! – воскликнул Ворошилов и ударил кулаком по столу со всей силы, что раздался громкий удар, и Алекс услышал чьи-то мужские мысли за стенами комнаты: «Опять началось...»

– Услышь меня, Коба, ты хочешь, чтобы мы вывели всех пилотов на Запад в этом вопросе, когда приходят сводки, что наступление будет с Юга. Ворошилов раздосадовано плюхнулся в кресло и закрыл лицо рукой: «Прости, Голда и дети... Я так устал и не помню, когда последний раз высыпался – нервы ни к черту».

– Клим, – неторопливо и спокойно Сталин встал со стула, обошел кресло и примирительно положил руку другу на плечо, – не переживай, десять ударов возьмут свое, ты же знаешь.

– Коба, я понимаю, но у меня на счет Украины есть вопросы. Еще вопросы по поставке оружия. Понимаешь ты меня, там не все так гладко проходит. Мне что же теперь, лично ехать сопровождать?

– Еще чего! – воскликнул Сталин, – Никуда ты не поедешь, ты мне здесь необходим, и, ради Бога, Клим, перестань волноваться. Я все взвесил. Доносы приходят, неустанно строчат. Тебе тоже?

– Ха. Еще бы. Слышал, подо Львовом все удачно. Дальше Кишинев, Румыния, в сентябре Восточная Пруссия. Так что ты хотел сказать мне? – Клим поднял уставшие, но преданные глаза на своего товарища, тот смотрел сверху вниз на него в ответ полными любви глазами, чуть с прищуром, но молчал.

Многочисленно Сталин сел обратно в кресло и откинулся на спинку. Пока он продолжал молчать, Алекс уже достаточно изучил повадки, скачал тембр и эмоциональность Ворошилова и воспользовавшись минутой молчания, пока Сталин, отвернувшись, молча сверлил стену, резко и решительно, со спины, залетел в Клим.

И тут случилось то, чего не ожидал даже Алекс – Ворошилов вдруг оцепенел, вытаращил глаза, будто и корпусом неестественно выгнулся вперед, будто его позвоночник сломали и выгнули дугой вперед. Синхронизация Алекса с Ворошиловым прошла с большими осложнениями. Тот факт, что Алекс сохранил в себе личность Вейгера, оказался осложняющим фактором.

Ворошилов почувствовал все – он пропустил через себя в одну секунду и энергию космической материи, и не уложившиеся толком данные Александра Вейгера. Именно – ни с чего вдруг, его озарила пронзительная горячая боль во всем теле, он не мог ни вдохнуть воздух, ни выдохнуть – все внутри сжалось, свернулось в ком, внутренние органы будто месили половником как какие-то советские щи. Все внутри него перетряхалось, и действительно – при таких обстоятельствах даже самое крепкое физически человеческое тело не может не испытывать недомоганий. Ворошилов же не был даже космонавтом, поэтому соответствующей подготовки к такому эксперименту по обмену энергиями он, конечно, готов не был. Чудовищная боль во всем теле и отсутствие возможности дышать кислород – это не самое неприятное, что в момент синхронизации с Алексом испытал Ворошилов.

В его разуме сейчас происходила схватка с безумием. Алекс пробивался сразу во все базы данных, стараясь поскорее втиснуть в и без того забитую человеческую голову, пусть и глобального ума, все данные Вселенной. От этого напряжения разум Ворошилова, можно

сказать, задымился и перегорел – он услышал в одну секунду все голоса, увидел всю Галактиду, открыл все открытия, которых никто не знал – и... конечно, его «замкнуло».

Сталин все еще смотрел в стену с многозначительным видом, когда упавший на пол изогнутый Клим вдруг захрипел. Иосиф опешил, обернулся и бросился на помощь другу:

– Клим! Ради Бога, Клим, что с тобой? – он схватил и силой усадил Ворошилова спиной к стене, взял его лицо в свои ладони и попытался поймать его взгляд. Ворошилов смотрел прямо перед собой, вытаращив глаза, испытывая шок и неестественно изгибался в разные стороны, дергаясь как эпилептик.

Так Сталин и подумал: «Приступ эпилепсии!» Он вскочил на ноги, заметался по комнате в поисках чего-то, чем можно будет придержать язык товарища, чтобы тот не завалился в случае, если это действительно приступ. Но Клим вдруг успокоился и перестал двигаться. Его дыхание восстановилось, тело успокоилось, глаза закрылись.

– Это еще что? – Сталин недоуменно стоял посреди комнаты с десертной маленькой ложкой в руках и пристально всматривался, дышит ли его друг, или случилось страшное.

Алекс открыл впервые глаза в теле Климентя Ворошилова, посмотрел перед собой, осмотрел комнату, поднял свои ладони, перевернул и осмотрел их.

– Эй. Володин, ты вообще как? Что с тобой произошло? – нахмутив брови, Сталин сел на пол рядом с Алексом и как бы боясь притронуться, все же взял его за руку.

– Коба, я был где-то не в себе.

– Видел, у тебя кровь носом пошла. Тебе точно пора отдохнуть. Перегружаю я тебя. Избавь, пожалуйста, впредь от такого зрелища. Я подумал, что ты на тот свет уже отправился, – на этих словах Сталин ухмыльнулся и обнял Клима.

Клим (Алекс) обнял в ответ Сталина и, почувствовав, услышал все его мысли и тепло, исходящее от него, пронзило его и вызвало нечто совершенно невероятное – слезы на глазах Алекса-Клима. Он услышал, как одно существо может бояться потерять второе, почувствовал весь испуг и всю любовь, которые эти существа питали друг к другу. Алекс не мог это объяснить – но это был самодостаточный живой процесс – не программа, не система, – вне этого. Это что-то, что придумали и возвели в особую энергию сами люди. Человечество придумало мощную силу давления на самих же себя – это точно оружие. Оно делает тебя уязвимым, а значит, это – оружие. Эта новая возможность – момент чувства на себе любви, ранее не понятной Алексу – была невероятной. Он слышал, как работает весь механизм тела Климентя, и как он отзывается на эмоции и мысли Сталина, которые теперь он мог слышать. Это стало для Алекса удивительным открытием. Как человек, он мог чувствовать (даже как пара человек) – все эмоции слились в один состав, и оказались достаточно сильными, чтобы космическая материя могла их осознать и почувствовать по-настоящему. Алекс записал все, что смог почувствовать – весь этот отрывок своего эксперимента, начиная с момента растворения в материи Вейгера, заканчивая моментом объятий со Сталиным, и отправил по внутреннему постоянному каналу Алистеру, чтобы тот это зал и был готовым к тому, что и он может начать странно себя вести, совсем как человек, незаметно для себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.